

ИВ ЛАНГЛЕ

серия

Мой
Секретарь

сборник из 2-х книг

Изабель и ее босс Грант провели незабываемую ночь вместе, но с тех самых пор он начал избегать ее. Обиженная его поведением, она намерена поставить его на колени. Опираясь на свою доминирующую сторону, она заставит его пожалеть о своих действиях, а после, заставит его приползти назад. Но Изабель хочет больше, чем просто мести и сексуального удовлетворения. Вопрос в том, сможет ли ее босс отпустить свои комплексы и взять верх над девушкой? **** Она забрала его сердце. Она востребовала его душу. Теперь она намерена полностью завладеть его телом. У Изабель есть фантазия, очень непослушное желание, с которым ее босс не может смириться. Она хочет брать его так, как ему никогда не представлялось, что пугает и возбуждает его одновременно. Грант сделал бы что угодно для своей Хозяйки, или он думает так, пока она не расскажет ему свою тайную фантазию. Его желание угодить сильно, но дать ей то, что она хочет означает переопределение его понятия о сексуальных играх — отказаться от них, значит потерять себя. Сможет ли Изабель убедить его доверять ей и позволить себе наслаждаться чувственными пытками, которые Госпожа может требовать от своего раба?

Переводчики — Марина Лаймова (1 гл.), Екатерина Малинина (2–3 гл.), Ольга Ольгина (вся 2–я книга)

Вычитка и редакция всей серии книг — Ольга Ольгина

Обложка — Наталия Айс

Оформление — Наталия Павлова

«Мой секретарь, моя Госпожа»

Ив Лангле

Серия «Мой секретарь» #1

* * *

Глава 1

Грант выскользнул из ее постели как вор — домушник, делая медленные, аккуратные шаги и едва дыша, отчаянно пытаясь не быть захваченным врасплох. Она смотрела на него из полуприкрытых глаз, и ей было интересно, как он мог оставаться таким черствым после безумной ночи любви, которой они предавались. Несомненно, он чувствовал какие — то эмоции от проведенной ночи и приятную боль, которая проходила через все тело.

После того как он оделся, Грант подошел к кровати и нежно поцеловал ее. Она сделала вид, что спит, но не смогла сдержать полуулыбку, которая появилась на пухлых губах.

Теперь он мой.

* * *

В понедельник Грант вел себя так, будто бы этой ночью ничего не произошло.

— Изабель, принеси мне чашку кофе, а после, файлы по делу Питермена, — не поднимая головы, он отдал свой приказ.

Изабель, на которой был надет совершенно новый брючный костюм, и который демонстрировал ее соблазнительную фигуру, прикусила язык. *Мы на работе, и я знаю, что ты смотришь. Думаю, он сегодня пригласит меня на обед или ужин.*

Но этого не произошло. Вместо этого ее босс отправился по каким — то предполагаемым делам и не вернулся в офис до конца дня, несмотря на то, что она

задержалась после рабочего дня, на случай если он вдруг вернется.

Раздраженная, она пошла домой, где сделала мартини с оливкой. *Я могу поклясться, что понравилась ему. В конце концов, он не мог насытиться мною в субботу.*

Даже мысли о нем, заставили ее извиваться в кресле. У нее были грандиозные планы на них двоих. Но сегодня, Грант вел себя так, будто она еда существовала. Конечно, сегодня он был абсолютно трезв. Но даже если учесть, что в прошлый раз он немного выпил, она была уверена, что он был абсолютно трезвым к концу.

Может быть, он не хотел быть пойман на романе с сотрудницей. Скорее всего. Он же Большой Босс, которому просто обязаны подчиняться все сотрудники компании.

Окей, я уважаю это. Подойду к нему после работы. Она отказывалась признавать, что у него был ее номер, и он мог позвонить ей в любое время

* * *

На следующий день элегантно одетая Изабель пришла в офис с мечтательной улыбкой на лице, однако, снова была разочарована. Вторник был повторением понедельника. Грант не признавал ее существования и ни разу не встретился с ней глазами. Он не мог уходить с работы два дня подряд, так что просто закрылся в своем кабинете, притворяясь, что отвечает на телефонные звонки, когда она заносила ему документы.

Чем больше он изображал равнодушие, тем больше она злилась. *Как он может игнорировать меня, после столь интимного слияния наших тел?*

Ее попытки заговорить с ним, были встречены вежливыми уклонениями, а шанса поговорить после работы не было.

В среду, она снова попыталась загнать его в угол.

— Грант, — сказала она. — По поводу субботы.

— Прости, принеси мне бухгалтерский отчет, — резко отчеркнул он. — Мы можем поговорить позже?

Конечно, вот только «позже» так и не наступило.

К концу четверга, Изабель дошла то точки кипения. Как хорошо обученный секретный агент, Грант ловко ускользал от нее, используя навыки и методы, которые заставили ее сомневаться в себе. Она даже использовала свой секретный «упс — я — уронила — карандаш» прием, когда была в одной из своих ультракоротких юбок. На мгновение, когда она выпрямилась, ей показалось, что она увидела вспышку заинтересованности в его глазах, но он слишком быстро надел маску безразличия, и она вновь возненавидела его.

Ему все равно. Она должна добиться его другим путем. Вместо того, чтобы привлекать его внимание или попытаться поговорить о том, что произошло между ними, она составила план, под названием: «*Добиться Босса*». Все было предельно просто.

В пятницу, для достижения своей первой цели, она принесла большую коробку, в которой было все, что нужно. В пять часов, когда он сказал ей, что останется работать допоздна, однако она была к этому готова. Он также приказал ей сходить через улицу, чтобы принести ему ужин, прежде чем она ушла — без упоминания ужина для нее, конечно. Неважно. Он дал ей отличный предлог, чтобы реализовать свой план и довести его до конца.

* * *

Осознание происходящего медленно, но уверенно наступало на Гранта. Он ощущал небольшой дискомфорт и путаницу в мыслях. Какого черта?

Он открыл тяжёлые веки и увидел, что по — прежнему находится в своем кабинете. *Я, наверное, заснул.*

Это странно. Потому что последнее, что помню, это как я ужинал.

Грант попытался пошевелиться, но обнаружил, что не в состоянии сделать это. Его руки были привязаны к подлокотникам кресла, а тело — к спинке стула.

— Какого черта? — матерился он, пока пытался вырваться из плена. Через несколько минут он понял, что застрял. Он провел много времени на поле для сквоша и имел натренированное тело, однако, даже сила супермена не помогла бы освободить из плена серебряного скотча, которым его примотали.

Все еще в шоке от того, что случилось, он обдумывал варианты освобождения. *Что, если тот кто сделал это со мной все еще здесь? Они могут вернуться и сделать что — то похуже. И секундочку — где Изабель? Я помню, как она принесла мне мой ужин. Они что — то сделали с ней?*

При мыслях о его секретаре, волна стыда прокатилась по венам. Он заметил, как она выжидающе смотрела на него в течение всей недели. Смущение в его глазах было заметно каждый раз, когда он смотрел на нее и отводил взгляд, чтобы не встречаться с тихой мольбой в ее глазах. Да, он был трусом, не обращая на нее внимание, даже если он так и не может забыть о том, что случилось в субботу вечером. Одна из лучших и страстных ночей за всю его жизнь.

Но одной ночи блаженства было недостаточно, чтобы заставить его выбросить годы самоконтроля. *Какого черта я вообще сейчас об этом думаю? Какая разница, если я хочу прикоснуться и ощущать ее снова? Мне нужно найти способ освободиться.*

Статус жертвы противоречил всем убеждениям Гранта. Ему нравилось быть главным и заставлять людей танцевать под свою дудку. Тот факт, что его так легко поймали, заставило заходить мышцы челюсти. Я стану посмешищем.

Грант смотрел на телефон с сенсорным экраном на своем столе. Он не может воспользоваться руками, но возможно, используя несколько приёмов, которые он видел в кино, он сможет использовать лицо, что бы позвонить. Передвигая ногами и волочась на стуле, он поблагодарил себя за то, что заказал стул с колесиками — он оказался у левой стороны стола, где лежал телефон. После нескольких мгновений, тяжело дыша, он, наконец — то, оказался достаточно близко, чтобы набрать номер. Однако он столкнулся с небольшой проблемой.

Как набрать номер?

Он был счастлив от того, что никто не видел его сейчас, как он, своим аристократическим носом, пытается набрать номер охраны.

Можно было позвонить в 911, но унижение, которое придется вынести позже, будет слишком большим. *Так позорно, что мне, как деревенщине, приходится звонить ночному сторожу и просить о помощи.*

Он услышал гудки в трубке, которые говорили о том, что вызов был переведен. Он с нетерпением ждал ответа, думая над тем, что сказать. Прозвучал еще один гудок, когда трубку подняли.

— Привет, Грант. — услышал он нежный голос своей секретарши. — Вижу, ты проснулся.

— Изабель? — спросил Грант, однако, был совсем не рад, когда услышал ее голос. Ему не хотелось, чтобы она видела его, так подло захваченного в плен. — Слушай, ты можешь попросить охрану подняться ко мне? У меня небольшая проблема

— О — о, — сказала она с намеком на издевательство.

— Я буду через минуту, — сказала она с оттенком насмешки в голосе. По крайней мере, он знал, что она свободна.

Она повесила трубку.

Грант выругался, ему не хотелось выглядеть слабым перед Изабель. Не то чтобы это имело значение, двери распахнулись, и он увидел Изабель в длинном пальто.

— Изабель, слава богу, ты в порядке. Я не знаю, что случилось, но я когда очнулся, уже был привязан к стулу. Можешь мне помочь?

Изабель закрыла дверь и щелкнула замком, посылая волны страха по спине Гранта. *Что, черт возьми, происходит?*

— Изабель, почему ты заперла дверь? Те, кто связали меня, все еще там?

Изабель повернулась к нему лицом, и впервые с субботы, Грант посмотрел на нее. Он с шумом выдохнул, как будто кто — то ударил его в живот. *Боже, она такая красивая.*

Она смотрела на него ясно — голубыми глазами, а волосы, цвета красного дерева, оказались собраны вверх, открывая прекрасный вид на ее длинную шею. Ему хотелось вытащить шпильку из ее волос и наблюдать, как они красиво ложатся на плечи и рассыпаются по подушке. Он представлял ее в своей кровати, и то, как она смотрела на него затуманенными глазами, изнывая от желания, которое струилось сквозь все тело

Ее губы блестели розовые и соблазнительные, губы, покрытые блеском, сладкие на вкус, он вспомнил их встречу неделю назад. Он до сих пор возбуждался каждый раз, когда вспоминал эти сочные губы, вокруг своего члена, и умело сосавшие его.

Влечение к Изабель удивляло его, потому что в ее тридцать, она была намного старше, чем все его предыдущие завоевания. Она не напоминает ему юную девочку, однако, вместо этого, сладость ее красоты и уверенность в себе завораживает. Даже в спальне, когда Изабель сказала ему, чего хочет от него, она знала что делает. Милые приказы возбуждали его. Желание возросло, и он как голодный зверь, набросился на ее прекрасное тело.

Но он понимал, что это прямой путь к безумию и безработице. Изабель может быть его секретарем и очень привлекательной штучкой, однако, в первую очередь она была дочерью директора компании. Грант слишком хорошо знал, чем это может закончиться. Последний человек, который, к своему несчастью, положил на нее глаз — самостоятельно подписал себе смертный приговор. Его увольнение привело Изабель к работе с ним. Тогда и началась, эта одержимость ею, которая привела к жаркой ночи.

— Грант, почему ты игнорировал меня всю неделю?

— Что? — воскликнул он. Этот вопрос застал его врасплох. — Изабель, я не думаю, что сейчас подходящее время это обсуждать. Развяжи меня.

— А когда будет время? — спрашивает она, подходя ближе. В ее глазах видны огоньки раздражения.

Женщины всегда неадекватны в стрессовых ситуациях.

— Слушай, я обещаю, что мы обязательно поговорим, когда это все закончится. Но сейчас, прежде чем эти ребята вернутся, ты должна освободить меня.

— Ребята? — Изабель села на край стола и скрестила ноги. Один чулок выглянул из — под плаща, и в одно мгновение, он подумал о том что, скорее всего на ней была подвязка, как и в прошлую субботу. Подвязки и чулки. Он вспомнил, как вколачивался в ее тугую и влажную киску. Член распух от воспоминаний, и он сдержал раздражение, вызванное отвращением к себе.

Она улыбнулась:

— Как ты думаешь, сколько мужчин сделало это с тобой?

— Я не знаю, — эго Гранта было подавлено. Он лгал ей, ему было стыдно сказать, что он думал, что нужно около полтора десятка мужчин, что бы поймать его. Однако сейчас, он совсем не помнил, как оказался в этой ситуации. — Я не могу вспомнить, что произошло. Они не сделали тебе больно?

— Почему тебя это заботит?

— Пожалуйста, Изабель, — зарычал Грант. Сама мысль о том, что кто — то касался ее, разбудила ревнивого зверя, которого он никому не показывал раньше. Эта реакция потрясла его. Он искал отношений на одну ночь. — Я знаю, что на этой неделе я поступил как дурак, по отношению к тебе, но это не значит, что я хочу, чтобы тебе причинили вред.

— Так ты признаешь, что был мудаком? — спросила она. В то время как в ее взгляд засиял торжественным блеском.

Пораженный ее словами, Грант попытался защитить себя:

— Ты должна посмотреть на все с моей точки зрения. Я могу потерять работу.

Изабель засмеялась, и звук ее смеха, даже учитывая ситуацию, в которой он оказался, заставил его яйца болезненно сжаться.

— О, отлично. Хочешь сказать, что это нормально трахнуть дочь босса, а после этого относиться к ней, как ни в чем не бывало? Да, в этом определенно есть логика.

— Ну... — он сказал, это так, что действительно звучал, как мудака, но, не признавая этого. Его аргументы были весомыми, для него. Вот почему не стоит спать с сотрудниками.

Одна жаркая ночь может стоить ему всей карьеры. Поэтому ежедневные интрижки лучше всего.

Самая большая проблема Гранта в том, что он хотел Изабель снова. Воспоминания о ней поглотили все его мысли, и если бы не тот факт, что он любил свою работу больше всего, то он бы уже сбежал. Он сглотнул.

— Ты мне нравишься, Изабель.

Она фыркнула.

Не обращая внимания на ее явные насмешки, он продолжил:

— Ты мне действительно нравишься. Я не считаю, что то, что произошло между нами в субботу, было ошибкой. Но я много работал, чтобы стать тем, кто я есть. Я не хочу потерять все это только потому, что проявил слабость. Разве мы не можем оставаться профессионалами и сделать вид, будто этого никогда не было?

— Неет, — говорит она, вставая со стола. Изабель поставила ногу на стул между его бедер и наклонилась вперед. Затем, плавно скользя рукой по бедру, слегка распахнула пальто.

— Что скажешь Грант?

— Что? — спросил он, загипнотизированный движением ее нежной руки по бедру. Руки, которые он помнил, которые обхватывали его член, гладили его и направляли в свою влажную киску.

— Я не...

— Никаких «парней» нет. Это я привязала тебя к стулу. Считаю это своим наказанием за то, что ты придурок.

Со злой усмешкой она позволила своему пальто упасть на пол.

Глаза Гранта почти вылезли из орбит, в то время как член, пытался просверлить отверстие через брюки. *У меня проблема. Веселенькая проблемка.*

Обрадовавшись, что ее план сработал, Изабель подошла к Гранту, у которого отвисла челюсть от ее кожаного костюма госпожи, который включал в себя черный корсет, зашнуровывающийся спереди и сдавливающий грудь таким образом, что открывался прекрасный вид на ее глубокое декольте. Слишком короткая черная юбка, едва скрывающая промежность, дразнила открывающимся видом на подвязки и чулки. Завершали наряд кожаные черные сапоги выше колена на трех дюймовой шпильке. И под всем этим она была без трусиков — о чем он, конечно же, не мог знать, но она знала, что он догадается и это заставило ее чувствовать себя плохой девочкой.

Его глаза были прикованы к ее телу.

Изабель потянулась к волосам и вытащила шпильки, позволяя локонам струиться вдоль красивого лица, падать на голые плечи. Она знала, что ему нравится, когда ее волосы распущены. Она знала о Гранте все, даже те вещи, в которых он боялся признаться сам себе.

Сексуально облизнув губы, она заставила Гранта тяжело сглотнуть, и засмеялась:

— Ты был плохим мальчиком, Грант. И знаешь, что? У меня есть специальное наказание для таких парней как ты.

Эти слова послали волну дрожи по его телу, и он вспотел.

Дрожь охватила его тело, а выпуклость в штанах болезненно дернулась. Изабель была надзирателем в его личной тюрьме. Запустив руку в копну темных волос, она откинула его голову назад, нежно коснулась губами мочки уха и прошептала:

— Я заставлю тебя извиниться, Грант. Извиниться за то, что ты не пытался удержать меня, когда у тебя был шанс.

Она прикусила мочку его уха и усмехнулась, когда услышала вскрик. *Это будет весело.*

Грант всей душой пожалел о том, что игнорировал Изабель, особенно когда увидел ее в исполнении своей самой яркой фантазии — костюме Госпожи. Он нашел эту послушную, доминирующую Изабель еще более сексуальной, чем ту, которую он уже знал. Казалось, что она увидела изображения, которые он сохранил в скрытой папке на своем компьютере дома. Те, где женщины брали на себя контроль над мужчинами и наказывали их восхитительными способами. Тайные желания, в которых он никогда не признался бы даже себе.

Даже сейчас, когда она укусила его за мочку уха, его член напрягся в штанах. Он страстно желал быть не привязанным к стулу и иметь возможность нагнуть ее над рабочим столом, поднять маленькую черную юбку и трахать. Жестоко трахать. Ее сексуальные красные ногти должны были оставить следы на поверхности стола, пока она не закричит его имя.

Ему хотелось заткнуть ее рот своим членом, сладко потянуть за волосы в качестве наказания за то, как она поступила с ним. Кстати говоря, об этом, как ей удалось незаметно привязать его?

— Как?

— Как мне удалось связать тебя? На самом деле это очень легко. Кто принес твой ужин?

— Ты подлая маленькая сучка. Он хотел злиться на нее, но кто мог бы злиться на богиню в коже, которая стояла на расстоянии нескольких сантиметров? Особенно, когда ты чувствуешь запах ее возбуждения.

— Хорошо, — начал он. — Я понял тебя. Развяжи меня, пойдем поужинаем. Там и поговорим. А затем снова и снова будем трахаться, раз ты не насытилась мной в первый раз.

Ему снова хотелось попробовать ее. А что касаться работы, единственный выход

сохранить ее, сейчас выглядит как принудительный секс с дочерью босса.

— Нет.

— Что значит «нет»? Чего ты хочешь добиться, связав меня?

Грант нахмурился. Ему нужны обе руки, что бы доставить ей удовольствие.

— Изабель.

— Я так много хочу сделать с тобой, — сказала она, прежде чем стать перед ним снова.

— Но сейчас — больше никаких разговоров.

Изабель закинула ногу на стол, открывая вид, на гладко выбритую киску. Розовые складочки блестели и манили его. Грант почти кончил в штаны.

Блять, она так горяча!

Перед его изумленными глазами, Изабель развела половые губы и с помощью двух пальцев извлекла маленький фалоимитатор, который покоился внутри нее. Ее соки полностью покрывали игрушку. Он перестал дышать, когда она, едва касаясь клитора, заскользила по нему, движение, которое заставило ее закусить губу.

— Подойди ко мне, — хрипло произнес он.

— Позволь мне вылизать тебя.

— Ты хочешь попробовать меня? — дразнилась она, пока не большого фалоимитатор появлялся и исчезал внутри ее тугой киски.

— Да, — умолял он. Еще никогда он не испытывал такого сильного желания попробовать женский нектар.

Она вытащила маленькую игрушку из своего лона, одарила его шаловливой улыбкой и засунула в его рот.

Первое что поразило Гранта это то, что она засунула маленький член в его рот, но Изабель опустила ноги и смотрела на него с ожиданием, два пальца все еще держали нижний край ее игрушки. Он мог не только почувствовать ее во рту, но и ощущать запах ее опьяняющего, мускусного аромата. Она повернула его. Прикрыв глаза, он сосал фаллоимитатор, когда она скользила им во рту. Он лизал и смаковал ее сладкие соки с теплого пластика, более возбужденный этим странным поступком, чем он считал возможным. Ее глаза загорелись от удовольствия.

Грант начал думать о том, что вечер может закончиться просто превосходно, когда Изабель, в очередной раз, удивив его, отошла, оставив игрушку на месте. Она начала проверять карманы своего пальто и достала что — то, что он не узнал. По спине пробежала струйка пота.

Грант выплюнул игрушку:

— Что ты собираешься делать с этим?

Он ненавидел чувство страха, которое возникало, когда он оказывался в ловушке как сейчас.

Особенно, когда она повернулась со швейцарским ножом в руках.

Затем, с бесятами в глазах, игриво спросила:

— Ты готов?

Выражение страха в его глазах заметно порадовало Изабеллу, как и выпуклость в его штанах. Бедный Грант, который разрывается между двумя важными потребностями: взять под контроль ситуацию и жестоко трахнуть ее.

Зная, что Грант не будет тихим, она схватила кожаный ремешок, который принесла с собой, и подошла к нему. Когда он открыл рот, что бы возразить, она вставила деревянный

кляп между его зубов и туго затянула ремень сзади. В таком состоянии он был способен издавать только хрипы.

Она вновь потянулась к ножу и стала ритмично срезать пуговицы его рубашки.

Для воплощения ее плана, он должен быть голый, и у нее не было не малейшего желания развязывать его, что бы раздеть. Кроме того, этот способ куда веселее.

Разобравшись с пуговицами на рубашке, она распахнула ее, обнажив абсолютно голую и мускулистую грудь. Его тяжелое, неустойчивое дыхание, заставляло грудную клетку подниматься и опускаться снова и снова. Держа нож между зубов, она дотронулась до его сосков. Они моментально напряглись. Довольная его реакцией, она начала играть с ними: перекачивать между пальцами и ритмично пощипывать. Жаль, что они не были проколоты. Ей нравилось заставлять мужчин стонать, пока она играет с ними сидя на коленях.

Хватит мечтать. У нее были другие планы на него. Она заскользила руками по мускулистому животу Гранта, пока не достигла пояса брюк, расстегнула верхнюю пуговицу, а затем потянула молнию вниз.

Его возбужденный член выглянул из верхней части белья, опухшая головка, подергиваясь, смотрела на нее.

Вынув нож изо рта, она потянулась в нижнему белью, когда он начал рычать и дергаться под ней.

— Сейчас, Грант, — сказала она, когда остановилась, что бы заглянуть к нему в глаза. Ей все никак не удавалось избавиться от озорной улыбки, в которой растянулись ее губы.

— Я просто хочу убрать это небольшое препятствие, но если ты продолжишь брыкаться, я отказываюсь нести ответственность за любой ущерб.

Грант немного успокоился, хотя его эрекция, если это возможно, стала еще больше. Кажется, мои инстинкты не подвели меня. Гранту может нравиться ванильный секс, однако только извращения делают его по — настоящему твердым.

Изабель сделала разрез на нижнем белье, и с шумом потянула ткань в две разные стороны, освобождая его твердый член.

Вдохновленная, она спрыгнула с колен и нагнулась к нему.

Его вздох был слышен сквозь кляп.

Она усмехнулась. Боже, я люблю быть под контролем.

Когда его член выпрыгнул из трусов как в коробочках с сюрпризом, капелька пота выступила на лбу и он задрожал. Ему было страшно. Она пыталась его, а он как мазохист требовал все больше и больше.

Он надеялся, что когда — то она обнажит свою плоть, перестанет дразнить и начнет действовать. Он видел, что она смотрела на его член, как на самое вкусное лакомство в магазине сладостей. Но вместо того, что бы взять его в рот, она немного наклонилась к нему и продолжила свою сладкую пытку. Он не знал, что заставит его кончить, эти медленные эротические пытки или погружение внутрь ее вкусной киски. В любом случае, его тело нуждалось в освобождении.

Кляп во рту не давал говорить, но не мог заглушить стоны, которые срывались с его губ. Благодаря широко раздвинутым ногам и круглой заднице в воздухе, у него был отличный вид на ее киску. Ее пальцы начали делать «это».

Под его пристальным взглядом, она раздвинула свои влажные складки и заскользила сначала одним, потом вторым и третьим пальцем внутрь себя. На этом пытка не закончилась, она пододвинулась достаточно близко к нему, что бы при каждом толчке

головка члена касалась ее молочной кожи, заставляя его дрожать.

Грант застонал в кляп, и к его удивлению, он нашел это действие достаточно возбуждающим. Как будто по звуковому сигналу, Изабель высунула пальцы из ее мокрой киски и пробежалась влажными пальчиками по всей длине его члена. Крепко обхватив основание, она использовала его член как секс — игрушку, начав массировать им клитор.

Они оба задыхались, когда она начала тереть головку его члена об ее клитор все быстрее и быстрее. Если бы его руки были свободны, он бы схватил ее за талию и рывком усадил на свой толстый член. Вогнал во всю длину, а затем, входил бы в ее тело снова и снова, пока она не сжалась вокруг него.

Но Изабель была королевой пыток, он понял это, когда она резко отпустила его член и села на стол, широка разведя ноги, предлагая себя этому мужчине. Поставив стройные ноги на каблуках по обе стороны от его бедер, она подвинула его стул, пока он не оказался в несколько дюймах от ее горячего центра. Запах ее возбуждения, заставил наполниться его рот слюной.

— Ты хочешь сделать меня счастливой? — спросила она, скользя пальцем внутрь себя. Его глаза были прикованы к центру ее влажной плоти.

Грант смог только кивнуть. Он достиг точки, когда готов сделать все, что она скажет.

Наклонившись вперед, она сняла кляп, который заглушал его, и запустила руку в его темные волосы. Притянула еще ближе, откинув кресло назад так, что нижняя часть туловища оказалась под столом, а лицо покоилось между ее бедер.

— Вылижи меня, Грант, — прошептала она.

— Заставь кончить в твой рот.

В принуждении, он провел языком по ее щели, раскрывая пухлые губы, и наконец — то попробовал ее. Руки крепко вцепились в его волосы, притягивая ближе. Член напрягся под столом, требуя разрядки, пока он лизал и сосал ее плоть. Спина выгнулась дугой, в момент, когда она достигла своего пика и ее соки хлынули в его рот.

Грант просунул язык внутрь нее, желая почувствовать дрожь мышц, когда она кончала. Эротичность момента достигла своего предела, и он кончил. *Блять. Я не могу поверить, что сделал это.*

Изабель оттолкнула стул с Грантом, пока он с глухим звуком не ударился об стену позади него.

Он выглядел ошеломленным, и она заметила, что член теперь был полутвердым, признак того, что он кончил.

Улыбаясь как кошка, которая объелась сметаны, она медленно встала, не сказав ни слова, схватила игрушки и пальто, и только тогда, когда она собиралась открыть дверь, он наконец — то заговорил:

— Куда ты идешь?

Она улыбнулась панике, которую услышала в его голосе. В нем больше нет интонации доминанта. Развернувшись к нему и приподняв бровь, она ответила:

— Домой, конечно же.

— Ты ничего не забыла?

Изабель поджала губы, изобразив, задумчивость:

— О, спасибо. Мне понравилось. Доброй ночи.

И посылая воздушный поцелуй, она покинула офис.

Он закричал ей вслед, приказывая ей вернуться и освободить его, но с тайной ноткой

удовольствия, она продолжала уходить от него. Первая часть ее плана была беспрецедентным успехом.

Она не могла дождаться, когда же начнется вторая.

Глава 2

В понедельник Грант рано приехал в офис и мерил шагами кабинет, ожидая прибытия Изабель. Вот если бы у нее хватило смелости встретиться с ним после того, что она сделала. Он пробовал позвонить ей в конце недели, но она, должно быть, проверяла свои звонки, потому что каждый раз он попадал на голосовую почту. Он думал о том, чтобы приехать к ней домой, но он как в тумане помнил, где она живет, так как в последний раз был пьян. В свете дня, он проезжал мимо, пугающего ряд пентхаусов, но они все выглядели одинаково, и он отказался ехать в офис, как отчаявшийся любовник, чтобы посмотреть ее адрес.

У него были странные ощущения от того, что она сделала с ним в пятницу. Он еле освободился, после того, как долго тер скотч о край стола.

Следы побега были скрыты длинными рукавами его рубашки. Однако он не смог скрыть все следы своей пытки, когда, наконец, он сбежал в ту ночь. Его пиджак не совсем мог скрыть пятна от спермы, смущающее обстоятельство, которое с ухмылкой заметил охранник внизу.

Я до сих пор не могу поверить, что она связала и использовала меня, как если бы я был какой — то секс — игрушкой, у которой отличный язык. Неважно, что я тоже наслаждался. Изабель отдавала приказы, и он знал, что, если бы не подчинился, она оставила бы его связанным с болезненной эрекцией.

Но хуже всего было то, что он хотел сделать это снова.

Все выходные он фантазировал о ней. Он хотел, чтобы она снова стала главной, потому что этот было просто потрясающе. И теперь, почувствовав ее извращенную, доминирующую сторону, его порно картинки и видео бледнели в сравнении с ней. Он хотел Изабель.

Чёрт, я снова тверд как камень. В отличие от дома в этот уик — энд, он не мог просто подрочить, хотя на секунду он задумался о том, чтобы запереть дверь кабинета и дать себе немного расслабиться. Или, может быть, оставить дверь открытой, чтобы она вошла и увидела, чем он тут занимается... Грант чуть не кончил в штаны от этой мысли.

Черт возьми, где она? Грант должно быть уже в сотый раз подошел к двери своего кабинета и выглянул в коридор.

И словно услышав его мысли, она вошла, выглядела скромной и невероятно сексуальной в простом цветочном платье, подчеркивавшем ее большую грудь и фигуру в форме песочных часов.

Во рту пересохло, его сверхактивный мозг представил себе то, что она надела — точнее, то, что не надела — под свое платье.

— Изабель, ты не могла бы зайти ко мне в кабинет на минутку? — тихо спросил он, прячась за дверью, чтобы она не увидела его стояк.

Ее голубые глаза посмотрели на него, и она слегка изогнула губы в улыбке.

— Извини, Грант, но у меня много дел. Это может подождать?

Он хотел поспорить с ней, заставить ее войти в его кабинет, но их телефоны зазвонили раньше, чем он успел что — то сказать, и, к своему разочарованию, он был занят все утро.

Когда наступил полдень, Грант пригласил Изабель на обед — чтобы поесть, а не для секса, если у нее не было других планов.

Однако ее не было на месте, когда он вышел из своего кабинета.

Черт возьми. Она избегает меня. Также как он избегал ее после первого секса.

Грант терпеть не мог ждать, особенно когда он на принимающей стороне.

Но он не сдастся без боя.

* * *

Изабель рассеянно слушала красавца, которого она поймала в качестве обеда. На самом деле она совсем не интересовалась им. Он просто был еще одним инструментом в ее плане. И, увидев, как Грант входит в бистро через дорогу от офиса, она сделала второй шаг.

Наклонившись вперед и поймав Дереха — или это был Даррен? за руку — прошептала ему на ухо, что — то такое грязное, от чего его глаза расширились.

Затем Изабель бросила взгляд на Гранта, который смотрел на них с яростью.

Она изогнула губы в шаловливой улыбке и продолжала интимные разговоры, она играла своей пешкой, пока Грант не покинул бистро, было видно как он напряжен. С исчезновением зрителя она резко встала, оставив Даррена — или это был Дерек в смущении.

— Эй, куда ты собралась? — крикнул он ей вслед.

Изабель не обращала на него никакого внимания, когда вышла из бистро, то направилась в маникюрный салон.

Она хотела уйти из офиса на достаточно долгое время, чтобы Грант успел надумать себе что —нибудь.

Она еле удержалась от хихиканья, еще и этот трепет в животе. Ей не терпелось увидеть искры в его глазах, когда она вернется в офис.

* * *

Чем дольше Изабель оставалась на обеде, тем больше расплылся Грант. Он уже подкрался к бистро и увидел, что ее и другого мужчины, мужчины, из которого он жаждал выбить всю дурь. Куда они ушли? Неужели она позволила этому незнакомцу прикоснуться к ней?

Нет. Она моя! Грант выругался и ударил стену в своем кабинете. Боль от удара заставила его восстановить контроль над гневом и безумной ревностью. Он не понимал, почему она внезапно овладела им. Все, что он хотел, это быть единственным, кого она касалась и возбуждала.

Он не хотел делиться ею, но она явно не хотела того же. И когда она почти сорок пять минут спустя с улыбкой на лице и недавно причесанными волосами вошла в офис, Грант сердито посмотрел на нее. Он ненавидел то, что не мог себя контролировать, даже если эта ситуация возбуждала его.

— Что — то не так? — спросила она, когда, наконец, вошла в его кабинет. На ее лице была улыбка и веселье.

— Как прошел ваш обед? — огрызнулся он, не в силах остановить безумную ревность, которая поглотила его.

Губы Изабеллы изогнулись в чувственной улыбке, которая заставила его, даже в гневе, возбудиться.

— Восхитительно, — сказала она с мурлыканьем.

Грант зарычал в ответ. Он не имел права ревновать, потому что он был тем, кто проигнорировал ее неделю назад. Но, черт возьми, в данный момент он сожалел об этом.

— Слушай, Изабель, — сказал он, — о том, что случилось...

— Не волнуйся, Грант. Я прекрасно понимаю. Ты не хочешь быть со мной, и я сожалею о том, что сделала с тобой в пятницу. Это было ужасно некрасиво с моей стороны. Я

обещаю, что это никогда не повторится.

Затем, покачивая попкой в форме сердца, она ушла, закрыв за собой дверь и оставив Гранта подавленным.

Как заставить ее понять, что он хочет, чтобы все изменилось? Что он жаждет снова подчиняться ей?

* * *

Изабель села за свой стол и улыбнулась. Она видела замешательство на лице Гранта — и желание. Но он еще не дошел до того, чтобы нуждаться в ней больше, чем в чем — либо другом. Но он близок к этому.

Ее план воплощался идеально. Фактически, она почти завершила первый этап — завоевание своего босса. Вскоре Грант, властный мужчина на публике, будет ползать у ее ног. Ей не терпелось услышать, как он умоляет ее. Просто мысль о том, что он стоит на коленях, готовый потакать каждой ее прихоти, заставлял ее трусики намокнуть.

Быстро осмотревшись вокруг, чтобы убедиться что никто не видит, она сняла свои влажные трусики и зачихнула их в верхний ящик своего стола поверх картотеки.

Позже, один быстрый звонок и она приступила к следующей части своего плана. Борясь изо всех сил, чтобы не хихикать от возбуждения — между ее бедер было очень влажно — она взяла пальто и кошелек и рано вышла из офиса. Ее следующая цель? Дом, где ей нужно было подготовиться к предстоящему ночному приключению.

* * *

Твердый стук в дверь, заставил Гранта нахмуриться. Это не похоже на Изабель.

— Войдите.

Дверь открылась, и на него установился веснушчатый стажер.

— Простите, сэр, но у меня срочный пакет для Изабель Гаррет. Но ее нет на месте.

Грант взглянул на часы. Оставалось еще несколько минут до конца рабочего дня. Он встал и вышел в вестибюль. Ее пальто исчезло?

Мальчик пожал плечами.

Грант огляделся и заметил, что пальто нигде нет, и компьютер Изабель был выключен. Она ушла рано, не сказав мне ни слова?

— Просто оставьте пакет на столе. Утром она его увидит.

— О, нет, сэр, — курьер покачал головой.

— Мне сказали передать это лично мисс Гаррет сегодня.

— Понятно, — в голове Гранта возникла мысль и он не мог от нее избавиться.

— Почему бы тебе не отдать его мне? Я все равно должен встретиться с ней, и я позабочусь, чтобы она получила посылку сегодня.

Ложь так легко сорвалась с его губ.

Курьер без сомнений поверил его лжи. И с еще одним пожатием плечами и кратким спасибо, передал пакет и ушел.

Чтобы найти адрес Изабель, Грант открыл верхний ящик ее стола, там она хранила картотеку. Он остановился и, зацепив пальцем, вытащил скудный клочок кружева. Нижнее белье Изабель.

Не выдержав, он поднес трусики к лицу и вдохнул. Ее сладкий запах окружил его, а ее соки смочили его губы.

Внезапно возбуждвшись более чем подросток, смотрящий порно видео, Грант вернулся в свой кабинет и запер дверь. Если он не хотел опозориться с Изабель, он должен

позаботиться о своей проблеме, прежде чем он поедет к ней.

Расстегнув молнию на брюках, он стянул их вниз, сел в кресло и вытащил твердый член.

Обернув мягкие трусики вокруг члена, он начал ласкать себя. Он закрыл глаза и откинул голову, глубоко вдыхая запах, который, казалось, окружал его. Он подумал, о крошечном куске ткани, который прикасался к ее телу. Он водил рукой по всей длине своего члена, представляя ее прекрасную розовую киску, вспоминая, как попробовал ее, когда ласкал языком.

подавив крик, Грант кончил в ее трусики, его жесткий член пульсировал.

Черт. Даже отсутствуя, она заставляет его чувствовать невыносимое возбуждение.

После ликвидации последствий, он нацарапал ее адрес на листе бумаги и вышел из офиса, засунув, грязные трусик в карман и взяв пакет подмышку.

Сегодня вечером он заставит Изабель понять, что они предназначены друг для друга. Но сначала ему нужно было быстро принять душ и побриться.

Он хотел быть в лучшей форме, когда будет убеждать ее.

* * *

Изабель открыла дверь в коротком шелковом халатике, который раскрылся, открывая взору ее изогнутую выпуклость груди. Грант сдержал стон и подавил желание поднять ее на руки и проглотить. Или как насчет того, чтобы опуститься на колени и скользнуть под складки ее одежды, и прижаться к ее сладкой киске?

Казалось, она была удивлена, увидев его, но впустила его в свою квартиру.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, скрестив руки на груди, что сделало ее груди еще более соблазнительными, вместо того чтобы спрятать их.

— Я принес пакет. — Он протянул его ей. — И у меня есть еще один пакет для тебя между ног. Грант не мог остановить свои грязные мысли в голове. Он должен был заставить понять ее, насколько он ей нужен. Насколько он сильно хотел ее.

— Спасибо, что принес. Пока. — Она повернулась и собралась уходить, направляясь вглубь своего дома.

— Изабель, подожди, — крикнул он, следуя за ней.

Она обернулась, ее глаза сверкнули.

— Чего ты от меня хочешь?

— Тебя, — сказал он, — только тебя.

— Мне трудно в это поверить, — холодно ответила она.

Он заколебался, задаваясь вопросом, должен ли он уйти. Однако мысль о том, чтобы он никогда не сможет прикасаться к ней, удерживала его на месте, и придавала ему мужества попробовать еще раз.

— Послушай, мы можем начать все сначала? Я допустил ошибку. Теперь я это вижу. Я хочу быть с тобой. Что я могу сделать, чтобы доказать это?

— Что бы ты сделал? — С кривоватой улыбкой она подошла к нему, края ее халата распахнулись, показывая, что под ним ничего не было. С сексуально изогнутой бровью, она выжидающе смотрела на него.

У него пересохло во рту, и он прошептал:

— Все, что угодно.

— Будь осторожен в обещаниях.

— Скажи мне, что я должен сделать, чтобы доказать тебе, что я твой. — Он сделает все, чтобы снова прикоснуться к ней или, еще лучше, заставить ее прикоснуться к нему.

— Пожалуйста, Изабель.

— Ты позволишь мне сделать то, что я хочу? Позволишь мне снова наказать тебя и обращаться с тобой так, как я считаю нужным?

— Да. — Грант содрогнулся от ее слов. В его голове пробежали быстрыми вспышками изображения, которые он сохранил в своей голове. Мог ли он быть таким счастливым?

— Я сделаю все, что ты прикажешь...

Она улыбнулась.

Грант замолчал, а потом вспомнил слово, которое он очень хотел сказать, так как впервые увидел, что она одета в костюм для БДСМ.

— Госпожа.

— Пойдем со мной, мой Питомец. — Она повернулась и пошла, ее круглая попа раскачивалась под атласным халатом.

Увидев в ее улыбке дрожь и нетерпение, он следовал за ней, когда она проводила его в свою спальню. Комнату он смутно вспомнил с субботы, когда он был пьян и соблазнил ее. Или это она соблазнила его? Пожалуй, она соблазнила его.

— Раздевайся и жди меня, — приказала она. Затем вышла из комнаты.

Грант быстро подчинился, раздеваясь и складывая одежду на комод, пока не остался голышом. Его охватило предвкушение.

Ее голос доносился из соседней комнаты.

— Ложись на живот, расставив руки и ноги.

Это были легкие инструкции, но было тяжело следовать им с эрегированным членом, который не хотел быть раздавленным. Подняв его под живот, Грант лежал на кровати и растянул руки и ноги, как она приказала. Его жила своей жизнью.

Его доминирующая сторона, которая проявлялась главным образом на работе, хотела, чтобы он встал и был на равных, когда она наконец вернется. Но его извращенная, послушная сторона трепетала, когда он затаив дыхание, ждал ее возвращения.

У него было чувство, что это того стоит.

* * *

Изабель вспыхнула от волнения от такой быстрой капитуляции Гранта. Когда она скользнула в свой латексный костюм для игр, мысли о том, что могла бы принести ночь, бежали как кадры кинофильма в ее голове, а пальцы становились неуклюжими. О, что, я собираюсь с ним сделать.

Проскользнув, в ванную на высоких каблуках, она схватила красную помаду и прочертила линию ее полных губ. Наконец она была готова, и, зайдя в спальню, ее животик покалывало от волнения, когда она увидела мощное обнаженное тело Гранта, лежащего на ее кровати.

Она могла сказать, что он знал о ее присутствии по тому, как его тело напряглось. Желая растянуть момент и зная, насколько он уязвим, она медленно посмотрела на него, от его тонко сформированных икр, до тяжелых шаров между его бедер. С улыбкой она подошла к своей постели и одним ухоженным ноготком провела линию, которая начиналась у его лодыжки, проходила через мускулистую ногу, огибала одну из его напряженных ягодиц и, наконец, поползла по широкой спине. У него было так много того, с чем она хотела поиграть.

— Ты был плохим мальчиком, Грант.

Он вздрогнул от ее слов. Не тот ответ, который она хотела. Она ущипнула его за

задницу, и он вскрикнул.

— Правильный ответ — да, Госпожа.

— Да, Госпожа, — повторил он, и его голос заполнила улыбка.

Похоже, он не воспринимал ситуацию достаточно серьезно. Он думал, что они просто веселятся и играют в игры. Однако к концу ночи он будет думать по — другому.

Она опустила на колени между его раздвинутыми ногами и вцепилась пальцами в его бедра. Он задрожал. Затем она одним пальцем прочертила линию вниз между его ягодицами. Он сразу же сжал их. Она нахмурилась. Ей не нравилось, когда ей отказывали. Она щекотала его яйца в надежде, что он расслабится, но его задница оставалась плотно сжатой.

— Расслабься, — приказала она.

Он покачал головой.

— Мне не нравится, когда меня там трогают.

Это был неправильный ответ. Сойдя с кровати, Изабель отодвинула стул от стены и села в него.

— Сядь ко мне на колени.

— Зачем? — Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, у него был смущен. — Я не понимаю. Что ты собираешься делать?

— Либо делай, что я говорю, либо уходи сейчас же. — Она сузила на него глаза и скрестила руки на груди, вытолкнув грудь из костюма.

— Ты понял?

— Да, Госпожа. — Он с трудом сглотнул и встал с постели, его возвышающаяся фигура бросала на Изабель тень.

Она посмотрела на него с суровым выражением лица. Его любопытное желание подчиниться явно противоречило его доминирующей стороне, но его любопытство победило. Больше ни о чем не спросив ее, он сделал как она велела. Его колени касались пола с одной стороны, а его голова свисала с другой. Он удержал себя руками, чтобы не раздавить ее своим весом.

Изабель улыбнулась, когда его жесткий член коснулся ее бедра. Вид его бледных, плотно сжатых ягодиц казался неотразимым. Она проводила рукой по ним, снова и снова, нежно поглаживая его, пока он не расслабился.

Удар! Шлепок ее руки по его обнаженной плоти громко эхом раздалось в комнате — как и ругательство Гранта, когда он вскочил и потер свою обиженную задницу.

— Какого черта? — воскликнул он.

— Возвращайся на колени сейчас же, — приказала она. Настал первый момент истины. Позволит ли Грант взять ей контроль? Позволит ли ей наказать его?

Задница Гранта горела, но, по правде говоря, боль усилила его эрекцию, в тот момент когда действие потрясло его.

Она ударила его без предупреждения или раскаяния, а теперь она сидела и выжидающе смотрела, как чертова богиня, в костюме, который заставит человека совершить грех. Еще раз взглянув на свои колени, она просто взглянула на него, и выражение ее лица заставило его забыть правила нормальных сексуальных игр, которым он был научен.

Как бы ей понравилось, если я прямо сейчас перекину ее через колено и отшлепаю?

Если бы Грант не был так возбужден и не боялся, что ему скажут уйти, он просто мог бы попробовать, хотя знал, что никогда умышленно не причинит ей боль. Он хотел

поклоняться ей. Я хочу, чтобы она снова ударила меня. Я читал о мужчинах, которых шлепали, и, хотя никогда не думал, что попробую, должен признать, что мне интересно. Мне нужно выйти из зоны комфорта и попробовать. Если я этого не сделаю и уйду сейчас, всегда буду задаваться вопросом, а как бы это было.

Он снова устроился на коленях, колени с одной стороны ее ног, а руки с другой, готовые вцепиться в ковер при следующем ударе. Ее латексный костюм казался эластичным и неприятным от пульсирующего члена, когда он толкнул ее бедро. Он лежал неподвижно, зная, что должен расслабиться, но из — за ожидания не мог сделать этого.

Мягкое, легкое прикосновение щекотало кожу его ягодич. Прикосновение, которое стало тверже, когда Изабель начала массировать кожу. Почти неохотно он расслабился, ее успокаивающая ласка оказалась очень приятной. Когда он наконец почувствовал удар, на этот раз он ожидал его, и Грант не поднялся и смог проглотить ругательство, которое хотело сорваться с его губ.

— Хороший мальчик, — пробормотала она.

Сквозь него прокатилась волна удовольствия.

— Спасибо, Госпожа.

Она снова принялась ласкать его, чередуя со шлепками. Некоторые легкие, некоторые сильные. К его изумлению, он скоро забыл о боли и стал с нетерпением ждать удара, кожа его задницы горела и дыхание участилось.

Она часто задавала ему короткие вопросы, такие как: «Тебе нравится?»

И он горячо отвечал: «Да, Госпожа».

Шлепки продолжались, и он теперь с нетерпением ждал каждого удара, изгибая спину, чтобы соблазнительно предложить ей свою задницу. И на сей раз, когда ее рука скользнула между его ягодич, он не сжимал их и таким образом наслаждался тем, что ее ногти царапали его вдоль нижней части шаров. Это простое прикосновение заставило его прижаться к ее ноге, и она засмеялась, прежде чем ударила его.

Прервав ласки его заднице, они теперь чередовались, хлопая его по ягодичам и поглаживая его яйца и кожу возле его ануса. Он слегка напрягся, когда ее палец исследовал его анус, затем быстро вернулся обратно к его яйцам. Но по мере того как ее пощечины ускорялись, он заметил, что ее пальцы чаще возвращались к его анусу и что ласки становились все более настойчивыми.

Внезапный шквал шлепков вызвал у него стон.

Затем следующая ласка его ануса стала прямым проникновением ее пальца, который попал в чувствительную точку, о которой он никогда не знал. С криком он разрядился ей на бедро и упал на колени.

Изабель слегка погладила его, ярко — красная кожа его задницы очаровывала ее. И в то время как ее рука могла болеть от его порки, это стоило того, чтобы он потерял контроль. Не говоря уже о том, что она совершила свое первое незначительное нападение на анус, которое было для него пределом. Она уже пересекла черту, которую он никогда не мог себе представить. И теперь настал ее черед радоваться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

С последним ударом по его обиженной заднице, она сказала:

— Встань.

— Да, Госпожа, — прохрипел Грант, подняв голову и обратив на нее свой страстный взгляд. Он встал с ее ног и неуверенно встал перед ней.

Увидеть этого человека, который считал себя настолько сильным, но был унижен ею, это было пьянящее чувство — не говоря уже об эротических эмоциях.

Она широко раздвинула ноги и показала ему специальный разрез в промежности своего костюма. Его глаза расширились, и она рассмеялась над его стоном, когда она раздвинула розовые складки своими пальцами.

Он жадно следил за движением ее пальца, когда он скользил внутрь. Затем она протянула свой палец, уже влажный от ее соков. Он сразу понял, что она хотела, и упал на колени перед ней, его рот жадно сосал палец, пропитанный ее соками. Со стоном возбуждения он скользнул своими большими руками под ее ягодицы и потянул ее вперед, привлекая самую интимную ее часть к своему рту.

Его влажный язык ласкал ее пухлые губы. Она посмотрела вниз, чтобы увидеть, что его глаза закрыты от удовольствия, нижняя половина его лица спрятана между ее бедрами, когда он жадно поглощал ее плоть.

Изабель застонала от удовольствия.

Его рот нашел ее чувствительный клитор, и он щелкнул языком по нему быстрым касанием, которое заставило ее закрыть глаза и откинуть голову назад от невероятных ощущений.

Но она хотела больше, чем просто его язык.

Протянув руку, она коснулась холодного дерева прикроватного столика.

Пошарив немного, она открыла верхний ящик и схватила первую игрушку, до которой могла дотянуться.

Большой резиновый фаллоимитатор.

Грант заметил, что она отвлеклась и открыл глаза. Изабель помахала своей игрушкой перед ним.

Он отпустил ее кистку на секунду и с широкой улыбкой взял у нее вещь. Он вздернул бровь, и Изабель хихикнула.

Ее игрушка была пугающе толстой, но ей хотелось ощутить ее в себе.

— Он подойдет, только медленно вводи его, — пробормотала она.

Она смотрела, как он провел головкой члена по ее входу и ахнул, когда начал медленно вводить его в нее, растягивая ее. Но, черт возьми, это так хорошо.

— Теперь лижи меня, — приказала она, хватая его за волосы.

Он не нуждался в подсказках. Подавшись вперед, он возобновил свои энергичные движения языком.

Изабель дрожала от удовольствия, когда он наполнял ее плоть большим фаллосом, его толчки посылали электрические волны по ее телу.

Эти волны приближали ее к пику блаженства, он сосал ее клитор и его рука все быстрее и быстрее вдавливалась в нее фаллоимитатор. Ощущения переполняли ее, и она достигла своего пика. С криком она вздрогнула, когда оргазм прошел по ее телу.

Изабель удивленно вскрикнула, когда Грант присоединился к ней. Ее тело дрожало от приятных волн освобождения, и толчки в ее теле не ослабевали в течение нескольких минут.

Она открыла глаза, чтобы увидеть, что Грант упал перед ней, одна из его рук все еще была обернута вокруг его члена. Он тоже кончил.

Приятный конец первого этапа его подготовки. Она задавалась вопросом, будет ли следующий раунд такой же простой.

Глава 3

Грант хотел провести ночь с Изабель, чтобы держать в объятиях эту чудесную женщину.

Но она отправила его домой, сказав, что слишком рано для такой близости. Но что может быть интимнее, чем то, что они делили?

Грант был на седьмом небе от счастья. Она познакомила его с новыми ощущениями. Она возбуждала его, как никакая другая женщина. Она взяла власть над ним — человеком, известным своим безжалостным контролем, — и заставила полностью потерять его, как неопытного мальчишку.

Новый мир, который она показала ему, сбивал с толку и заинтриговывал. К его огромному удивлению, он наслаждался поркой. Его жгучая боль быстро превратилась в удовольствие.

Но он испытал еще большее потрясение, когда понял, насколько сильно он возбудился, когда она провела пальцем по его анусу. Как человек, который всегда любил женщин, он никогда не развлекался с анальным отверстием раньше, хотя слышал, что многим мужчинам это нравилось. В этом если признаться есть немного гомофобии. И все же сегодня, когда она вонзила в него свой палец... член Гранта стал твердым, хотя ему было стыдно, что его трогали там.

Грант понял, что для нее он будет делать все.

Он задавался вопросом, какое наслаждение она подарит ему завтра. Эта мысль заставила его поласкать его член еще раз, прежде чем он заснул.

* * *

На следующий день Изабель проскользнула в его кабинет с широкой улыбкой на лице. Когда он встал, чтобы обнять ее, она подняла руку и остановила его.

— Доброе утро, мой Питомец. Сидеть. Я не разрешала тебе прикасаться ко мне.

Грант косо посмотрел на нее, когда она начала говорить своим командным тоном, его член напрягся, радуясь ее присутствию.

Изабель присела на край стола и с шаловливой улыбкой, подтянула юбку и раздвинула ноги. Сегодня она надела кружевные розовые стринги, тонкий материал у промежности, достаточно узкий, чтобы раскрыть края ее половых губ. Внезапно Грант почувствовал сильный голод и наклонился вперед, чтобы принять участие в неожиданном завтраке.

Ладонь ее руки легла ему на лоб, останавливая.

— Не сейчас, мой Питомец. Это на потом. И чтобы убедиться, что ты готов, у меня есть сюрприз. Вот, возьми это. — Изабель потянулась к глубине своего декольте и вытащила маленький дилдо, который она использовала раньше.

Грант взял его и посмотрел на нее.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Оближи его, и когда он будет достаточно влажным, вставь его в меня.

— Да, Госпожа. — Грант скользнул твердым пластиком между его губ и закрыл глаза.

Затем, неуклюжими пальцами, он убрал ее трусики в сторону и вставил теперь уже мокрый кончик игрушки между ее губами. Он медленно проскользнул внутрь, в то время как его желание заняться другими вещами — грязными вещами — было ошеломляющим. К тому моменту, когда в ней исчезло дилдо, он дрожал от желания.

С хрипотцой в голосе Изабель сказала ему.

— Сегодня каждый раз, когда ты смотришь на меня, я хочу, чтобы ты думал об игрушке внутри моей киски. Подумай, как моя сладкая киска сжимает ее, а трусики пропитаны моими соками.

Грант едва ли понимал ее слова. Я не могу этого сделать. Она собирается свести меня с ума.

— Ты не будешь трогать себя сегодня, даже если захочешь. Периодически я буду приходить к тебе в кабинет, поднимать юбку, а ты класть руку на мою киску и вставлять один палец, чтобы убедиться, что я мокрая. Ты не сделаешь ничего больше, пока я не прикажу. Ты понял, мой Питомец?

— Да, Госпожа, — прошептал он. О, сладкая пытка.

Стук в дверь кабинета заставил Изабель спрыгнуть со стола и разгладить юбку как раз вовремя, чтобы босс фирмы — ее отец — вошел.

— Грант, мой мальчик. Ты нашел те данные, которые я просил?

— Да? — Все еще озадаченный тем, что только что произошло с Изабель, Грант колебался. Кровь из его мозга все еще циркулировала в его нижней части, а не в голове. Изабель выручила его.

— Они здесь, папа, — сказала она, подходя к стопке бумаг на столе, и вытащила папку. Он улыбнулся.

— Спасибо, Иззи. Ты обедаешь со мной сегодня? Как мой мальчик относится к тебе?

Грант чуть не задохнулся от удивления, знает ли ее отец о них.

— О, папа. Грант отличный босс. И очень умный. Он знает, когда следует слушать своего секретаря. Не так ли, Грант? — спросила она, обратив на него свои голубые глаза и смущенно улыбаясь.

— Да, гм... она очень продуктивный работник, — все, что Грант сумел сказать.

— Отлично. Оставлю вас, работайте. В час на обеде, Иззи?

— Ладно, папочка. — Изабель повернулась к отцу. — Увидимся.

Когда ее отец, его босс, ушел, он крикнул через плечо:

— Приведи Гранта, если хочешь.

— Может быть. — Изабель отправилась за отцом, но в последний момент повернулась к Гранту — Я вернусь, чтобы ты проверил мои трусики. Веди себя хорошо.

Гранту потребовалось несколько минут, чтобы оправиться от ее слов. Хорошо то, что он достаточно компетентен в своей работе, что может сделать это, не задумываясь.

* * *

Изабель ерзала в своем кресле все утро, наслаждаясь чувством фаллоимитатора внутри нее, пока ее трусики намокали еще больше. Если бы отец не пригласил ее на обед, она бы, вероятно, закрылась в кабинете с Грантом и насладилась другим видом еды.

Может, она все — таки сделает это.

Быстро отвечая на электронные письма и выполняя другие дела, она следила за часами. За полчаса до обеда она вошла в кабинет Гранта и застала его за телефонным разговором.

Он быстро повесил трубку и наблюдал за ней в ожидании.

Закрыв дверь, чтобы их случайно не прервали, она подошла к нему и подняла одну ногу, положив ее на стол.

— Время проверки моих трусиков, — сказала она ему, наслаждаясь тем, как его щеки покраснели, а глаза засветились. С нетерпением он поднял юбку и провел пальцами по ее трусикам, забравшись одним пальцем под них и вставляя его в нее, чтобы проверить, что дилдо все еще на месте.

— Он там, — выдохнул он. И, вспомнив ее указания с самого начала, он с болезненным видом отодвинул руку.

Она откинула ногу.

— Ты был хорошим мальчиком?

Грант кивнул.

Изабель посмотрела на него.

— Да, Госпожа, — сказал он.

— Хорошо. Теперь мы пойдем обедать с отцом, — сказала она, небрежно опустившись на колени и расстегивая его штаны. — Мне нужно, чтобы ты контролировал себя и старался не думать о фаллоимитаторе в моей киске. О, и последнее — ходить без трусов.

Освободив член Гранта, она опустила голову и взяла опухшую головку в рот. Он издал сдавленный стон. Она скользнула губами вверх и вниз по всей длине, довольная его толщиной, и умело сосала его. Ее щеки покраснелись, пока она работала над ним все быстрее и быстрее.

Он задыхался и говорил:

— О боже. Стоп. Пожалуйста.

Однако она знала, что уже слишком поздно. С криком он вошел в ее рот, его член пульсировал, когда он нашел освобождение и выстрелил спермой в ее горло.

Глотая, она отпустила его член и с угрозой посмотрела на него.

— Я не хотел, — пробормотал он. — Прости.

— Ты будешь наказан за это позже, — пообещала она. — А теперь собирайся. У нас обед, и мы не должны опаздывать.

Оставив его, она пошла в дамскую комнату, чтобы освежиться.

Все прошло именно так, как она планировала, дав ей прекрасную возможность наказать его позже. Изабель возбудилась от этой мысли, ее тело дрожало, а ее киска сжималась вокруг дилдо.

Сегодня вечером она навсегда заклеит Гранта.

* * *

Грант не мог поверить, что снова потерял контроль. Повел себя как неопытного мальчишка. Он заслужил любое наказание Изабель. Например, хорошая порка. Его дыхание участилось. Может, она связала бы его и пытала прежде, чем заставить его угодить ей.

Его член начал увеличиваться в штанах от проплывающих картин в его голове.

Обед был почти невыносим. Отец Изабель спрашивал его о деловых сделках, в то время как Изабель отвлекала его. Затем ее отец вышел из — за стола, чтобы позвонить, и она потянула его руку под стол, чтобы потереть ее разбухший клитор, что сделало его твердым. Он задавался вопросом, что она делала бы с ним, если бы они не сидели в кабинке.

Вернувшись в офис, она периодически приходила и давала проверять фаллоимитатор в ее влагалище. В последний раз она заставила его поднести лицо прямо к ткани ее трусиков и почувствовать опьяняющий, мускусный запах, который возбуждал больше, чем какой — либо афродизиак.

Грант не мог дожидаться окончания рабочего дня. Она держала его в таком напряжении, что он испытывал искушение рискнуть, склонить ее над столом и трахнуть ее, пока ее киска не начнет сжиматься вокруг его члена.

Но будет подобное поводом наказать его или она пошлет его?

Он не мог рисковать, поэтому терпел эту пытку, все время посматривая на часы. К пяти часам он был готов к наказанию.

Изабель рассмеялась.

— Ты так хочешь, чтобы тебя наказали?

— Все, что тебе нравится, Госпожа.

Она позволила ему отвезти ее домой вместо того, чтобы взять такси, он поблагодарил Бога за то, что у него машина с коробкой — автомат, когда она прижала его руку к ее влажной промежности.

Как только они вошли в дверь, Изабель повернулась к нему:

— Разденься и ляг на кровать на спину. Не прикасайтесь к себе.

— Да, Госпожа. — Грант должен был контролировать себя, чтобы быть готовым к ее новым экспериментам.

Он немного испугался, когда она, улыбаясь, привязала его руки и ноги к четырем углам ее кровати.

Грант был полностью во власти Изабель. Чувства опьяняли ее. Завязав последний узел, она выпрямилась и посмотрела на него.

Его мускулистое тело говорило о том, что его нельзя приручить, но он позволил ей связать его без протеста или борьбы. Его член явно выпирал, как мачта — высокая и прямая, без намека на кривую — в то время как его яйца покоились на кровати, готовые к игре.

Волнение охватило ее. Она знала, что произойдет сегодня вечером. И бедному Гранту это не понравится — по крайней мере, сначала. Но если он позволит ей осуществить ее самые сокровенные мечты, то он будет принадлежать ей навсегда. Он не сможет сопротивляться. Но сначала она должна была заставить его кончить, чтобы продолжить то, что она планировала. Он был уже близок к финалу.

Стоя на коленях между его ног, она взяла свою грудь в руки и начала массировать ее, затем подняла сиськи, чтобы лизнуть свои соски.

Грант смотрел на нее. Изабель наклонилась вперед и зажала его опухший член между сиськами, медленно она провела языком по головке члена.

Ему это очень понравилось, судя по тому, как дрожь пробежала по его телу и участилось дыхание. Но Изабель уже угощала его сегодня, поэтому на этот раз ей нужно было заставить его пройти через боль.

— Время твоего наказания за то, что ты потерял контроль сегодня, мой Питомец, — объявила она. Отстранившись от его члена, она схватила его головку двумя пальцами, сжимая ее, затем вытащила небольшую латексную плетку из складок одеяла на другой стороне кровати.

Глаза Гранта расширились, но, к счастью, он не сказал ни слова. Изабель со злобной улыбкой мягко приложила плеткой к его мужественности, и звук удара по его плоти, переплелся с его хныканьем и стонами удовольствия. Быстрее и быстрее она хлестала его, чередуясь с ударами по его яйцам, которые становились тяжелыми под ее натиском. Изабель схватила его за основание и начала наносить удар на головку члена. Когда она стала темно — красной, она обвила губы вокруг нее и начала сосать.

С силой толкнув бедра вверх, он кончил, его горячая сперма ошпарила ее рот. Глотая, Изабель облизала его.

— Спасибо, Госпожа, — прошептал Грант слабым голосом.

Изабель ушла от кровати и села на свое кресло под углом, так что Грант мог наблюдать за ее действиями. Она раздвинула колени, показывая себя ему. Затем, она схватила край фаллоимитатора, все еще скрытого глубоко внутри нее, и частично вытащил его, затем ткнул его обратно. Она ахнула, когда она безошибочно дотронулась до точки «G». Изабель хорошо

знала свое тело. Медленно и методично, она закачалась, раскрывая себя перед Грантом, пока его член снова не напрягся, готовый к новому раунду.

Мой Питомец опять возбужден. Что она безусловно оценила, учитывая ее собственную ненасытность.

Пока она на четвереньках передвигалась по кровати к нему, ее грудь соблазнительно покачивалась, она оседлала его спиной к нему. Наклонившись, она обхватила его член рукой, она двигалась вверх, пока ее киска не оказалась над его губами. Его член дернулся в ответ, и она улыбнулась, покачала своей задницей перед его лицом.

— Слушай, мой Питомец, — сказала она с мурлыканьем. — Я собираюсь опустить свою киску на твое лицо. Ты забереешь мою игрушку своими губами. Не роняй ее.

— Да, моя Госпожа.

Изабель присела ниже, пока его теплое дыхание не обрушилось на нее. Затем она пошла немного дальше, вздохнув от удовольствия, когда его язык нашел ее влажное отверстие и прошелся по нему. Используя свои внутренние мышцы, она помогала Гранту вытащить игрушку.

Она поднялась и потянулась за фаллоимитатором. Обхватив губами его головку, она почувствовала вкус своего возбуждения. На протест Гранта она отодвинула свою киску от его лица.

Его стон оборвался, когда она медленно опустилась на его эрегированный член, он идеально наполнял ее.

Она возобновила игру с яичками, нежно покачиваясь на его члене, чтобы отвлечь его от пальцев, которые проскользнули к его анусу.

Когда она засунула в него влажный палец, он напрягся. Она наклонилась, чтобы углубить проникновение его члена, и, вздохнув, он снова расслабился. Его дыхание участилось, когда она приблизилась к своей цели, она работала вторым пальцем в его плотном отверстии. Грант слишком далеко зашел, чтобы возражать, а это значит, что он был готов ко всему.

Изабель достала гладкий фаллоимитатор из своего рта, где она держала его как сигару и начала быстрее качаться на его члене. Затем она вытащила пальцы из его ануса и заменила их фаллоимитатором, вдавливая часть его, прежде чем он напрягся.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — Спросил он, удивленным тоном. — Я не...

— Трахаю тебя, — сказала она страстным голосом. Она была так близка, чтобы сделать его своим.

Он дернулся.

— Достань его. Я не хочу этого.

— Ты уверен? — Она откинулась назад, чтобы посмотреть на него.

Он пристально посмотрел на нее.

— Жаль, — сказала она, убирая фаллоимитатор и вставая с его члена и с кровати.

Возмущение Гранта продолжалось только до тех пор, пока Изабель была на его члене. Как только она встала, он знал, что все испортил.

— Куда ты собралась?

— Ты сказал, что больше не хочешь играть. — Она пожала плечами. — Поэтому я собираюсь развязать тебя, чтобы ты мог пойти домой.

— Что? Он не хотел останавливаться. Ему просто не нравилось, что она «трахает его», как она выразилась. Он не позволял никому играть своей задницей. Ну, это то, что она

сделала, это нормально, но дилдо переходил все границы. Не так ли? Он нахмурился.

— Пожалуйста, Госпожа. Вернитесь.

Изабель проигнорировала его и села на свое кресло, приподняв одну ногу, обнажив себя и вставляя дилдо обратно в свою киску.

— Ты позволишь мне продолжить игру? — спросила она.

— Отдашь ли ты мне свое тело и позволишь сделать это, как мне будет угодно?

— Разве мы не можем пропустить часть с задницей? — просил он.

— Я позволю тебе снова отшлепать меня.

— Либо ты позволяешь мне трахать тебя, либо иди домой. Если ты хочешь быть со мной, то будешь играть по моим правилам. И мои правила гласят, что я могу делать с тобой все, что захочу. Просто подумай о том, что тебе еще повезло, я мог бы использовать игрушку гораздо большего размера.

Грант сглотнул, и мышцы сфинктера напряглись. Только это было не из — за страха. Мог ли, он позволить ей сделать то, что она просила? Ему нравилось все, что она делала с ним, возможно, то, что она предлагала, было так же приятно. Ему нужно было отступить от своих принципов. Он все еще был влиятельным человеком в бизнесе. Но он уже презирал себя за свое удовольствие. Так что вопрос остался, мог ли он настолько раскрыться, чтобы позволить ей это сделать? Или он предпочел пойти домой?

Его жесткий член, который не уступил страху, принял решение за него.

— Я сделаю, как вы хотите, Госпожа.

— Хорошо. — Изабель торжествующе посмотрела на него, вытащила фаллоимитатор и встала со своего места, ее сладострастное тело соблазнительно покачивалось, когда она ползла обратно на кровать.

Однако, вместо того, чтобы сесть на его член, она сделала так, что ее киска оказалась надо его лицом.

Подняв голову, он прижался к ней губами. Вздыхнув от радости, Изабель опустилась и села на его лицо.

Грант занятый тем чтобы довести ее до оргазма, даже не заметил, что она играла с его шарами, ее острые ногти, царапали их.

Затем он почувствовал ее язык, она принялась чувственно лизать его, основание члена, его яйца, а затем направились к нежной коже между его ягодицами. Он чуть не задохнулся от ощущений, когда ее влажный язык прощупывал его. Это было странно, но приятно. На самом деле, даже приятнее, чем он думал.

Грант почувствовал, что по его телу пробежала дрожь удовольствия.

Он даже не вздрогнул, когда головка ее фаллоимитатора надавила на его анус. Держа его в так положении, она слезла с его лица и перебралась вниз.

Бросив страстный взгляд через плечо, она села на него и вставила в него всю игрушку.

Грант закричал от удивления и удовольствия.

Изабель прогнулась в спине. Его длинный, толстый член проникал глубоко в нее, в то время как она проникала фаллоимитатором в него.

Подпрыгивая вверх и вниз на его члене, она работала фаллосом в его анусе. Под стильным натиском сексуального напряжения, ее дыхание стало частым и прерывистым.

Грант громко застонал под ней, пока содрогаясь всем телом не пришел к финалу. Изабель вскоре последовала его примеру, ее мышцы сжались вокруг него, по телу прошла дрожь, когда ее оргазм прокатился по ней.

Триумфальная улыбка застыла на ее губах. Теперь Грант принадлежал ей, телом и душой. Мой новый Питомец радуется меня.

Изабель слезла с него, и это движение заставило Гранта захныкать. Он был измотан на данный момент, но ненадолго. У нее были способы снова возбудить его.

Она думала о том, что ее шкаф, наполненный все возможными игрушками, поможет ей преодолеть его первоначальные предрассудки и откроет мир удовольствия для него — и для нее.

Возможности были безграничны.

Эпилог

Изабель наклонилась и показала, что на ней нет трусиков, и что ее киска гладко выбрита. Край фаллоимитатора, который он хорошо знал, выглядывал из — за ее нежных губ.

Он начал заикаться пока разговаривал по телефону, и она торжествующе улыбнулась. В то время как они всегда поддерживали профессиональный подход на работе, ей никогда не мешало периодически напоминать ему, кто действительно был Хозяином в их отношениях.

Обучение Гранта было приятным, и теперь, когда она получила его, настало время поднять ставки. Ее план соблазнения Гранта сработал, и теперь у нее был самый верный Питомец. Тренировка, которую она пережила не так давно, окупилась, и она хотела разделить этот успех.

Выйдя из офиса Гранта, она схватила с письменного стола толстую папку с файлами и направилась к лифтам на третий этаж. Она нанесла блеск на губы во время короткой поездки, и когда двери открылись, вышла и направилась прямо к закрытой двери в задней части бухгалтерии.

Тихонько постучавшись, она перестала улыбаться, прежде чем открыть дверь и войти. Сильно сложенный человек за столом не разговаривал с ней, пока она не заперла дверь и не опустилась на колени, склонив голову.

— По — моему, дела шли хорошо, пока меня не было? — глубокий тембр его голоса заставил ее желудок сжаться, и ее соски затвердели под шелковой блузкой. Она скучала по его властному тону, пока он отсутствовал по делам.

Она кивнула.

— Сначала он отреагировал, не как планировалось, но, в конце концов, он сдался. Теперь он мой, он сделает все, что я прикажу, Господин.

Изабель всегда испытывала волнение, говоря эти слова. Знать, что кто — то подчинил ее и мог делать с ней все что угодно.

— Ты преуспела, мой прекрасный ангел. Не пора ли перейти на новый уровень? — Спросил Эндрю. Это он показал ей, какое удовольствие можно получить от БДСМ.

Изабель знала, чего он хочет. Грант был готов к тройничку? При мысли о том, что она одновременно со своим Господином и ее рабом, Изабель восхищенно вздрогнула, и ее промежность стала мокрой.

— Я с нетерпением жду этого, Господин. — она произнесла это тихим сексуальным голосом.

Эндрю с широкой улыбкой поманил ее к себе. С нетерпением ожидая его прикосновений, Изабель подошла и села к нему на колени.

Когда он дотронулся пальцами до ее влажного местечка, она вскрикнула от удовольствия. Изабель и ее Господин терпеливо ждали, когда кто —нибудь придет, чтобы

присоединиться к ним.

И теперь, когда они нашли его, она не могла дожидаться, чтобы побывать между Эндрю и Грантом — в буквальном смысле.

«Мой секретарь и ее фантазия»

Ив Лангле

Серия «Мой секретарь» #2

Аннотация:

Она забрала его сердце. Она востребовала его душу. Теперь она намерена полностью завладеть его телом.

У Изабель есть фантазия, очень непослушное желание, с которым ее босс не может смириться. Она хочет брать его так, как ему никогда не представлялось, что пугает и возбуждает его одновременно.

Грант сделал бы что угодно для своей Госпожи, или он думает так, пока она не расскажет ему свою тайную фантазию. Его желание угодить сильно, но дать ей то, что она хочет означает переопределение его понятия о сексуальных играх — отказаться от них, значит потерять себя. Сможет ли Изабель убедить его доверять ей и позволить себе наслаждаться чувственными пытками, которые Госпожа может требовать от своего раба?

* * *

Глава 1

Повязка на завязанных глазах не позволяла просочиться даже самому маленькому обрывку света. Он напрягся, слушая, единственный, как ему казалось, звук прерывистых ударов своего сердца и резкого дыхания. Тем не менее, он чувствовал, что она стоит рядом. Ее уникальный аромат дразнил его чувства, чувственный аромат, состоящий из мускусного возбуждения и сладких ароматов ванили. Легким прикосновением она коснулась его груди, и он вздрогнул.

Шепот прикосновения вернулся ниже на этот раз. Острый край ее ногтя скользнул по его животу, который напрягся, пока его член жаждал, и вся кровь в его теле сходилась в нем. Казалось, что давным — давно она улыбнулась ему и озорным голосом и сказала:

— Я хочу связать тебя и поиграть.

Он не знал человека, который мог бы отказаться от этой соблазнительной просьбы. С нетерпением он подчинился, сначала запер свою служебную дверь, а затем разделся. Изабель, самая эффектная и эротичная секретарша, тоже лишилась одежды, сняв блузку, чтобы показать кружевной бюстгальтер, через который уже высунулись ее чувствительные соски. Она позволила своей юбке карандашом упасть на пол и показала подвязки, которые держали ее чулки. Но призыв, который заставил его рот высохнуть, и его член встать, как марионетка на веревке, — это вид ее чисто выбритой киски, блестящей влагой.

Доверяя, он позволил ей привязать его к стулу, запястьями к подлокотникам. Он только немного вздрогнул, когда она раздвинула ноги и привязала их к колесикам. Но он издал неуклюжее хныканье, когда она привязала галстук к его глазам, вынужденная тьма усиливала каждый звук и прикосновение. Это был эротический жест, который, как он боялся, заставил бы его взорваться, прежде чем он сумеет угодить ей. И он действительно хотел порадовать свою хозяйку.

Она не произнесла ни слова вслух, просто случайно погладила его тело, неожиданные ласки заставляли его стонать от желания. Она дразнила его легкими касаниями, поглаживая

кожу, показывая свою власть, пока он не оказался на грани мольбы. Я не знаю, смогу ли я больше.

Внезапность, от ощущения ее на своих коленях, когда она оседлала его, поразила его.

Его член, как ракета, подергивался и напрягался по направлению к расплавленному источнику, который он мог ощущать. Привязанный и беспомощный, Грант задержал дыхание, ожидая, пока она сделает следующий шаг.

Острая боль заставила его вскрикнуть, когда она ущипнула оба его соска острыми ногтями. Боль не исчезла даже тогда, когда ее горячий рот впился сначала в одну, а потом в другую обиженную часть тела. Щелчки ее языка на его сосках заставляли его дрожать и стонать.

— Пожалуйста. — Наконец он поддался своему желанию и стал умолять.

Она снова щипнула, боль вернулась и не ушла, когда она прошипела ему на ухо:

— Пожалуйста, что?

— Пожалуйста, Госпожа, позвольте мне доставить вам удовольствие. — Мягкие волосы щекотали кожу шеи, а ее влажный язык лизал кривую его ухом. Грант стиснул зубы и должен был из последних сил держаться. Она так хорошо знала его слабые места.

Она встала с его коленей, и он закричал с потерей.

Тишина воцарилась, и он поднял голову, прислушиваясь к ней.

Ноги обвили его бедра, а стул, на котором он сидел, двигался на своих колесиках. У Гранта пересохло в горле от предвкушения, жажда, которую она утолила, когда она схватила его за волосы и сунула лицо в свою киску. Грант нетерпеливо сосал ее, ее сочность всегда была источником блаженства для него. Он любил чувствовать, как ее мышцы подергиваются, когда он погрузил свой язык в ее влажную киску. Он любил щелкать языком по ее клитору и слышать ее крики. Он даже любил, как она крепко держала его и вытягивала волосы, потому что это означало, что он принес ее восторг. И восторг для его хозяйки означал для него чудесные вещи. Он пожирал ее сладкую киску, желая чтобы руки были свободными, и, он мог проникнуть в нее пальцами, когда пытал ее клитор. Эксперт, он привел ее на грань; он чувствовал это — ее тело было натянуто с напряжением, которое появилось перед оргазмом. Быстрее, он работал с ней только своим ртом, представляя себе ее лицо, хотя он оставался слепым за своей повязкой. В этот момент она бы откинула голову назад, а ее великолепные волосы спадали бы на плечи и грудь. Ее глаза были бы закрыты, а губы влажными.

Она могла бы даже грызть их, пытаясь отложить удовольствие.

Дрожь прошла по ее телу, и он глубоко врезался в нее языком, когда она впала в экстаз. Вокруг его языка ее мышцы дрогнули, и ее сладкий сок покрыл его, наполнив рот. Грант почти кончил. Он хотел. Но если бы он это сделал, она бы наказала его.

Такой жестокий выбор — блаженное наказание или восторженное удовольствие. Он не знал, какой он предпочитает больше.

Изабелла купалась в своем оргазме, все ее тело дрожало.

Ей понадобилось быстрое освобождение, для запланированных ею мероприятий, и Грант, как обычно, знал, как доставить удовольствие ее киске, это так восхитительно.

Открыв глаза, она посмотрела на своего раба — своего босса, Гранта.

Такой известный бизнесмен публично, за закрытыми дверями, он превратился в ее сабмиссива. Она познакомила его с множеством новых наслаждений — рабством, шлепанием, болью, успокаиваемой удовольствием, а в последнее время — незначительной

анальной игрой.

Ей нравилось иметь его по своей милости, но даже со всем, с чем он смирился, он все еще не выполнил две из ее главных фантазий. Но одна из них была близка, очень близка, и она вздрагивала, когда спускалась со своего стола, чтобы встать на колени между его ног. Время вернуть ответную услугу.

Она тихонько застонала, и его член дернулся, набухшая головка блестела в предвкушении. Одним ухоженным пальчиком он провела невидимую линию от основания его члена до кончика, где размазала прозрачную жемчужную каплю.

Грант затаил дыхание, и его мышцы напряглись, когда он пытался безрезультатно дернуться в своих узах. Изабель узнала искусство веревок от мастера и, использовала его по мере возможности, Грант оставался ее пленником. Повязка на глаза добавляла дополнительный уровень; она знала это по опыту. Когда ты ничего не видишь, каждое прикосновение и ласка, казалось, умножались сто раз. О, как она любила это беспомощное чувство предвкушения.

Опустившись, она набросилась на головку его члена, пробуя каплю выделившейся спермы. Она впиалась ногтями в его бедра, зная, как легкая боль усиливает его блаженство. Она прижалась к нему, втягивая его в рот, красиво и глубоко. Он пульсировал, как живое существо на ее языке. Как здорово! Она скользнула назад по его члену и тяжело всосала его яички. Он подавил стон, когда она закружила языком вокруг головки. Она выпустила его член изо рта, зная, что более холодный воздух на его влажной коже будет сводить его с ума. Она лизнула два пальца и снова взяла в рот. Она скользнула пальцами по чувствительной коже ниже его яичек и прощупала отверстие, которое принадлежало исключительно ей. Он на мгновение замер, когда она вошла пальцами в его задний проход, но когда она взяла его глубоко в горло, он вздохнул и расслабился. Ее пальцы проникли в его плотное кольцо, и она работала ими достаточно далеко, чтобы возбудить его. Он застонал, и она подняла глаза. Шнуры на шее впились в кожу, и его голова откинулась назад.

Конец, так близко. Увеличивая темп, она крепко и быстро всасывала член, а ее пальцы работали, входили и выходили из его попки, трахали его. Ей нравилось, как он сжимал ее, услышав короткие стоны, когда он все ближе и ближе приближался к своему оргазму, хотя и боролся за то, чтобы держаться. Она почувствовала, что он кончил, прежде чем он закричал, пульсация члена на ее языке, предшествовала выпуску его спермы.

Чувствуя себя великолепно сегодня вечером, она проглотила все соки и опустошала его, пока он не закричал:

— Хватит! Пожалуйста, Госпожа. — Улыбаясь, Изабель отвязала его лодыжки, а затем и запястья. Она оставила повязку и, сняв ее, увидела его восхищенный взгляд, который заставлял ее делать это снова и снова.

Они не говорили, когда одевались, но когда Грант помог ей в ее пальто, Изабель знала, что больше не может ждать.

— Сегодня ты не можешь прийти, — сказала она, вглядываясь в свой ежедневник, а не на него. У нее были другие планы сегодня вечером, к которым Грант еще не был готов.

Глава 2

Ее слова ошеломили. Он всегда приходил по пятницам. Это было началом их уик — энда разврата, и он не любил и не понимал внезапных изменений в их отношениях в течение последнего месяца, с тех пор как они начали свой офисный роман.

— Почему нет? — ему не нравился собственный голос, но он ничего не мог поделать.

Весь его мир теперь вращался вокруг его прекрасной секретарши и ее желаний — даже извращенных, которые она показала ему, и что он, к своему стыду, любил.

— У меня есть планы. Увидимся завтра за обедом. Она, наконец, посмотрела на него, и он ничего не мог прочесть в ее глазах.

Ему это ни капли не понравилось.

— Планы с кем? — Ревность охватила его. Она встречается с другим мужчиной? Я убью его. Она моя.

— Ты меня допрашиваешь? — спросила она, ее взгляд горел.

— Помни, кто отвечает за эти отношения! — она встала перед ним, и, хотя она была невысокой, ему показалась, что он стал ниже ростом ее в присутствии.

Он съезжился под ее взглядом и сокрушительным хватом, которым она вцепилась в его член, тем, что заставил его вспыхнуть от желания.

— Простите, Госпожа, — он задохнулся, как она взяла крепче.

— Увидимся завтра в обеденное время.

Она была полна уверенности, что заставить его заплатить за эти слова.

— Так — то лучше, — сказала она со злой улыбкой, когда она отпустила его.

— До этого времени я хочу, чтобы ты подумал о том, как я собираюсь наказать тебя за твое безрассудство.

— И сегодня, пока ты думаешь о том, что я дам тебе то, что ты заслуживаешь плохой мальчик, ты можешь погладить себя, но... Изабель подошла к нему, ее губы готовы волоске от него.

— Не. Смей. Кончать.

Она сказала последние слова прямо ему в губы, прежде чем поцеловать. Грант обнял ее, горячий вихрь ее языка сводил его с ума. Но она слишком быстро оттолкнула его.

— Увидимся завтра. Покачивая бедрами, она вышла из двери, и Грант оказался один, ну не совсем — у него были грязные и непослушные мысли, чтобы поддержать ему компанию.

* * *

Изабель добралась домой на такси, и поспешила в душ. Она не хотела опаздывать потому что ее Хозяин наказывал ее, и хотя обычно она наслаждалась его наказаниями, прошло некоторое время с тех пор, как она служила ему. Бизнес Эндрю почти месяц удерживал его вдали от города, и она скучала по своему Господину. Короткое свидание в офисе ранее, мало что изменило, чтобы подавить ее волнение. Грант снял некоторое напряжение своим ртом, но влажность между ее бедрами свидетельствовала об ожидании главного события этого вечера.

Расслабляющий душ тоже не помог. Конечно, это не помогало, и ее рука, под видом мыла, смело скользила по ее чувственному телу. Но, она смеет не прохладиться; Эндрю ждет ее в клубе. Она быстро вытерлась и высушила волосы. Затем она оделась в свой любимый наряд — танцовщицы танца живота, наряд, состоящий из прозрачных шароваров с соответствующим верхом, который оставил открытым ее живот и обнажил ее яркие темные соски. Она наклеила жемчужину в пупок и вокруг одной лодыжки одела браслет из крошечных серебряных колокольчиков. Их звон, заставляет его сходить с ума. Волосы, она завязала в высокий конский хвост. Темная подводка для глаз, кроваво — красная помада, и она выглядела достаточно хорошо, чтобы съесть — или отшлепать. Вообще — то, с Эндрю, ее Господином, она никогда не знала, чего ожидать. Хотя, она знала, чего он хотел, и жаждала отдать ему это. По крайней мере, тогда, когда Грант будет готов.

Ее подарок Господину? Тройка — полностью взаимодействующая с ней и с другим мужчиной, где Эндрю возглавит их обоих. Изабель вздрогнула. Она хотела бы поторопиться с тренировкой Гранта, но не хотела его пугать. Он был тем, с кем они хотели слиться в своих сексуальных фантазиях. Эндрю хотел девственника на сцене, но того, кто обладает властью в реальном мире. Не говоря уже о том, что он должен был быть привлекательным и целеустремленным. Грант подошел по всем параметрам.

О, это будет весело!

Думая о ее занятиях с Грантом, она вспомнила, как она сама стала рабом, но только для одного человека — Эндрю, правую руку своего отца и руководителя бухгалтерии компании.

Они впервые встретились, когда она пришла на работу к его отцу за год до того, как ее брак десятилетний брак закончился разводом. Ее назначили Эндрю, в качестве личного секретаря.

Она все еще помнила свой первый день и ее реакцию, когда она вошла в свой кабинет, чтобы встретиться с ним. Он взглянул на нее, и ее трусики сразу промокли.

Мощный, харизматичный и красивый, Эндрю со своим мускулистым телом и отточенным лицом воплотил в себе ее идеального мужчину. Ей нравился тот факт, что он был старше, человек с опытом, который одним взглядом заставил ее киску сжиматься, а его знающая улыбка заставила ее ноги подкашиваться.

На первой неделе Эндрю не обращал на нее внимания. Ему не нужно было. Его сексуальная коварность прибегала к другим уловкам. Все вещи упали с его стола, и он попросил ее собрать их, его взгляд приказывал, и она не смогла отказаться. Изабель, однако, сделала, как ей сказали. Она каждый раз подталкивала свою задницу в воздух после того, как наклонялась. К третьему дню ее юбка стала короче, и она перестала носить трусики; они все время становились слишком влажными. Кроме того, она наслаждалась эротическим трепетом, зная, что он смотрел. Его глаза с прищуром и полуулыбкой передавали, насколько он наслаждался своими офисными играми.

Ее вторая неделя в качестве секретаря проходила также, она наклонилась, чтобы поднять еще одну упавшую ручку, когда почувствовала, что он подошел к ней сзади. Его сильные, уверенные руки схватили ее бедра, и он сразу одним рывком вошел в нее. Изабель открыла рот протестовать, но все, что возникло, было стоном, когда он трахал ее своим толстым, длинным членом. Когда его пальцы нашли ее клитор и погладили его, Изабель пришлось трудно, и ее быстрый оргазм привел к ее первому наказанию.

— Непослушная девочка, — предупредил он.

— Разве ты не знаешь, что тебе не разрешали кончать, пока я не получил свое удовольствие? Теперь встань на колени и исправь это.

Потрясенная этими словами, она открыла рот, чтобы выразить протест, но он зарычал.

— Я не давал разрешения говорить. Встань на колени, пока я не решил наказать тебя за твое поведение. Изабель, к ее ужасу, вспыхнула от возбуждения. Он приказал ей, и она хотела повиноваться. Она опустилась на колени, хотя часть ее затаила дыхание, удивляясь, что он имел в виду под наказанием. Тем не менее, лицом к лицу с его членом, покрытым ее соками, она колебалась. Его руки в волосах быстро убедили ее в другом, острая боль заставила ее застонать. Она лизнула его член, очистила от него соки и, к ее удивлению, не обратила на это внимания. Взяв ее в рот, она сосала его с наслаждением, ее желание было очевидным. Она нашла ритм и энергично взмахнула головой. Несколько минут спустя, с низким стоном, он выстрелил сперму ей в рот. Не в силах уйти, она закончила тем, что

проглотила сперму. Когда все закончилось, он спокойно застегнул молнию и пожелал ей хорошего вечера.

Изабель вернулась домой в ту ночь, потрясенной, но более возбужденный, чем когда — либо. Ее возбуждение и реакция на его доминирование, сексуальное мастерство в ней, не мешали ей мысленно проклинать его за то, что он относился к ней, как к какой — то служебной шлюшке. Офисная шлюшка, которая не могла не тронуть себя и потерять опухший клитор, вспомнив, что они сделали. Покрасневшая и жаждущая, Изабель вложила два пальца в свою больную киску, а другая рука погладила ее чувствительный клитор. Задыхаясь от желания, она успокоилась и кончила, незначительный оргазм, который все ещё доставлял ей боль, но она жаждала чего — то большего.

Глава 3

В первый раз, когда Эндрю отвел ее в Клуб, настоящие логово разврата, она была просто в шоке, но в итоге оказалась в блаженстве. Эндрю подошел к ней с сумкой для одежды.

— Раздевайся, — приказал он, откидываясь на стуле с низким плечом.

Изабель развязала завязки на своем прозрачном одеянии и позволила ему упасть на пол, стоя перед ним голой, ее тело дрожало в ожидании.

Он встал и ущипнул один из ее сосков, прежде чем взять сумку для одежды. Он расстегнул ее, чтобы показать ей, что в ней находится.

— Наряд горничной? — Изабель хихикнула, но взгляд Эндрю был полон чем угодно, но только не юмором. Под его тлеющим взглядом, она надела черное кожаное платье с кружевом на лифе и рукавами — буфами. Повязала белый фартук вокруг талии и надела белую шапочку над закрепленными волосами. Он не снабдил ее трусиками, и, осознавая это, она покраснела, когда они вошли в темный клуб, бурная музыка вибрировала по ее телу. Затем она увидела, что другие их носили — или нет — и поняла, что она была одета довольно доступно.

Всюду, куда она смотрела, она видела кожу — шкафы ломались от кожаных костюмов до белья. Ее киска увлажнялась, от всего увиденного.

Эндрю взял ее за руку и повел через комнату, созданную в качестве гостиной с диванами и столами, где сидело несколько человек.

Другие стояли на коленях, опустив головы. Изабель ждала, глядя широко открытыми глазами, и краснела от вида некоторых вещей, которые эти люди делали у всех на виду. От шокирующего, и в то же время очень завораживающего зрелища, бедра Изабель стали влажными.

Эндрю, однако, не остановился и не принял участия в забавах и играх вокруг них; у него было другое на уме. Он провел ее через занавешенную арку в камеру пыток. Или, по крайней мере, это было ее первое впечатление. Позже она переименовала его в «ловушку удовольствия», но в первый раз она отказалась. Крики, крики, как боли, так и удовольствия, там не утихали.

— Я хочу уйти. Она попыталась освободить руку.

Однако Эндрю сжал руку сильнее.

— Дай мне пятнадцать минут. Он обернулся и обнял ее.

— Если ты все еще не захочешь пройти через это, тогда мы этого не сделаем.

Изабелла закусила губу. Часть ее хотела остаться и экспериментировать, ее тело было мокрым и готовым. Но правильная девушка в ней, которая была воспитана с понятиями пола, колебалась. Конечно, этот тип сексуальной игры был извращен и болезнен. Как кому

— нибудь это может понравится?

Она посмотрела на приспособления вокруг нее. Большой Х держал молодого широкоплечего человека, его лицо было блаженным от удовольствия, и кто — то одетый в кожу, капал горячий воск на его тело. Она отвела взгляд и обнаружила, что ее внимание привлекла женщина, борющаяся с большим, почти голым мужским коленом.

Он держал ее одной рукой, а другой, шлепал ее. И в тот момент, когда его рука соприкасалась с кожей, женщина переставала биться и стонала, выгибаясь навстречу ударам. Изабель покраснела, это была сцена, которую она много раз играла со своим Господином.

Ее взгляд двинулся дальше, она увидела много игрушек, некоторые из которых были привязаны к стенам. Затем ее взгляд обнаружил стену инструментов, и ее колени задрожали.

Эндрю прошептал ей на ухо:

— Смотри, здесь все, что тебе нравится. Изабелла вздрогнула, потому что, хотя некоторые из висячих орудий и смутили ее, другие были слишком ужасны, как большие фаллоимитаторы, сюрпризы, ожидающие своего часа в стерильных мешках из пластика.

Оставив ее стоять неподвижно, как статую, Эндрю подошел к этой стене игрушек и, остановившись перед фаллоимитаторами, задумался, прежде чем дотянуться до одного, средних размеров. Вместо того, чтобы вернуться к ней, он подошел к той части комнаты, которая в настоящее время была не занята. Он не смотрел на нее, не призывал ее, и все же она поняла, что идет к нему, словно в трансе, увлеченная, несмотря на свои опасения. Она видела, как он перекидывал фаллоимитатор на спинку того, что напоминало ей механического быка. Большой голубой фаллос подпрыгнул на широкой спине, и Изабель сглотнула. Нет, конечно, он не ожидает, что я...

— Продолжай.

Изабель хотела протестовать: вокруг были люди, она не была готова, она... хотела так сильно. Она вцепилась ногой в стремя, устроилась на холодной спинке аппарата и подвигалась.

— Иди туда сейчас, ангел, или вместо удовольствия, мы посетим комнату, в которой больше боли.

— Быстро!

Она вскарабкалась, и нежно присела своей киской на быка, его гладкая, деревянная поверхность доставляла странные чувства ее киске.

Фаллос выпрямился прямо перед ней. Она знала, что Эндрю прикажет ей сделать дальше, и, честно говоря, эта идея возбудила ее, но она не могла не осознавать, что они были у всех на виду. Они будут смотреть на нее? Приятно ли им видеть ее? О боже, она надеялась.

— Садись на него.

Изабель уже двигалась, поднимая короткую юбку своей униформы и, прижимаясь к члену, остановилась и двинулась вперед, держась за широкую головку фаллоимитатора.

Затем она села и задохнулась. Она не заметила дополнения фаллоса, но она почувствовала это, отросток спереди, который терся прямо об ее клитор. Резиновый член внутри нее растянулся и наполнил, больше, чем она привыкла, она покраснела и к огромному стыду, ей понравилось.

Вздрогнув, она подняла голову, когда широкая спина механического быка начала двигаться под ней. Он медленно вращался, она оседлала член, он двигался внутри нее, терся о ее клитор с непередаваемо приятными ощущениями.

— О, Боже — выдохнула она, размахивая руками перед собой, чтобы не упасть, каждый

раз, когда фаллоимитатор входил в нее под другим углом и застонала. Она закрыла глаза, ощущения, пронзающие ее, заставили ее забыть, где она.

Кто — то сел сзади за ее спиной, и знакомые руки обхватили ее грудь через ткань ее платья.

Она услышала шепот Эндрю.

— Тебе нравится, мой ангел? Чувство того, что резиновый член трахает тебя?

Изабель могла только стонать.

— Знаешь, что мне нравится? Что все видят. Щеки Изабеллы горели, и она закрыла глаза, но его слова возбудили еще больше.

Холодный воздух обдал ее попку, когда он поднял юбку. Мокрый кончик пальца прощупал ее анус, и Изабель сжала ягодицы. Скорость качающегося быка увеличилась, сквозь нее проходило множество электрических разрядов, и она расслабилась. Эндрю использовал этот момент, чтобы просунуть палец в ее попку. Она снова подтянулась, не уверена, что ей понравилось странное ощущение. Холодная жидкость стекала по ее попке, маслянистая жидкость, которую он использовал, чтобы войти вторым пальцем в ее девственную дырочку.

— Нет, — пробормотала она, его анальное вторжение отвлекало ее от блаженства. Но он проигнорировал ее, его пальцы вместо этого тянули и растягивали ее, и через некоторое время, она забыла о протестах, странное ощущение его пальцев в ее попке исчезло, и уступило место давлению члена в ее влагалище.

Пик ее оргазма нарастал, раскачивание движений быка, вхождение резинового члена глубоко в нее, растирание клитора. Она едва заметила, когда его пальцы выскользнули из ее заднего прохода, но она закричала, когда он заменил их своим членом. Он вошел, и стал жестко трахать.

Вроде болезненно и агрессивно, она пыталась отодвинуться, от чужеродного присутствия в ее попке, но он обернул руку вокруг ее талии и удержал ее на члене.

— Выталкивай его, — прорычал он, когда он скользнул немного глубже. Изабель покачала головой, и давление усилилось, когда он пошел глубже.

— Толкай. Он сжал ее.

Изабель, наконец, сделала, как он сказал, и дискомфорт уменьшился. Он перестал давить на нее, но она была в шоке от толстого члена внутри нее — оба члена, настоящий и резиновый, проникали в нее. Блаженство, разливавшееся внутри, было ошеломляющим и диким. По собственному желанию она начала двигаться с быком, жонглировать обоими членами, загоняя их вглубь себя. Анальное проникновение, которое чувствовалось таким странным до того, как стало приятным, и она стала двигаться быстрее.

Эндрю стонал у нее за спиной, теперь он входил и выходил из ее попы с легкостью, его ритм, соответствовал фаллоимитатору. Когда она кончила, она сделала это с криком, ее влагалище крепко сжимало резиновый член мышцами и спазмами, волна за волной блаженства, что сделало ее безвольной, а еще блаженство, заставившее ее биться в конвульсиях.

Она смутно почувствовала горячий рывок жидкости, когда Эндрю кончил в нее. Она была на 9 небе, все, что она могла придумать.

— О, боже! Это было чертовски здорово!

Это оказалось лишь одной из многих замечательных вещей, которые Эндрю представил ей в клубе и дома. Теперь она с нетерпением ждала поездки на «быка», но с тех пор, как

Эндрю показал, как использовать второго человека вместо игрушки, чтобы заполнить ее попку, она была полна мечтаний.

У нее были острые сексуальные фантазии, когда она представляла себе то, как ее прижимают два мужских тела, их толстые члены колотят ее и пульсируют внутри ее отверстий. О, мой...

Она вырвалась из ее приятных воспоминаний о прошлом, чтобы понять, что она приехала в клуб. Ожидание свернулось клубочком внизу живота.

Выйдя, она почувствовала, как влажно у нее между ног, как ее тело, осознавая приближающееся наслаждение подготовилось. О, Господин, я не могу дождаться, чтобы отдать мое тело в ваши умелые руки.

Глава 4

Грант знал, что рискует навлечь гнев Изабель, но ему нужно было знать, куда она пошла сегодня вечером, кого она считает более важным, чем его. Он последовал за ней домой, наказывая себя за то, что был ненадежным ублюдком.

Он припарковался прямо на улице и притаился на своем сиденье, наблюдая за ее входной дверью. На ум пришли такие слова, как сталкер, фрикс и психопат, но иррационально или нет, он не сдвинулся со своего поста.

Когда такси прибыло к ее дому, он опустил ниже и поднял голову, чтобы заглянуть в боковое окно. Изабель вышла из двери, одетой в длинное пальто, волосы были убраны в высокий хвост. Даже в вечернем мраке, он мог сказать, что она носила глэм макияж, ее губы, которые так великолепно смотрятся на его члене красиво — красные, а глаза — темная тайна.

И этот вид сказал ему все. Она встречается с мужчиной. Любовник.

Ревность подняла свою уродливую голову, и хотя здравый смысл диктовал ему идти домой и искать ответы на завтра, когда он встретился с ней, это не помешало ему не выпускать из виду такси. Их путь пролегал по городским улицам, и его лицо горело, когда такси наконец — то остановилось в складском районе, у кирпичного здания, которое и было местом назначения и ничем не отличалось от остальных с затемненными окнами.

Изабель выбралась из машины, которая сразу же уехала, оставив ее на тротуаре. На невозможно высоких каблуках, она устремилась к клепаным стальным дверям и постучала. Через мгновение дверь открылась, и даже в своей машине Грант услышал громкий удар. Дверь закрылась за Изабель, и ночь снова опустилась.

Грант забарабанил пальцами по рулю. Что мне делать?

Может ли она просто встретиться с подругами в ночном клубе, хотя и в таком ужасном месте? Но если бы это было так, то почему не скажет? Грант положил руку на ключ, его мозг говорил, что нужно идти домой, но в голове были другие мысли, он вытащил ключ от зажигания. И следующее, что произошло, это то, что он оказался перед металлической дверью.

Он быстро постучал. Через мгновение дверь открылась, и он услышал самый странный на свете вопрос.

— Кто твой спонсор?

Грант не сразу ответил, пытаясь вместо этого взглянуть на привидение, которое действовало как швейцар. Гигант с шестью футами плюс, он был одет в латексные трусы, которые едва покрывали его пах, а толстые кожаные ремни пересекали его массивный волосатый торс. Какого черта, что это за место?

Используя все свое мужество, которые он использовал в офисе и на деловых встречах, он с надменным видом смотрел на швейцара.

— Я ищу Изабель.

— Никогда не слышала о ней.

Горилла подошел, чтобы закрыть дверь, но Грант вставил ногу и остановил его.

— Она приехала сюда всего минуту назад.

Послушай, если ты пойдешь за ней, она может поручиться за меня.

Но швейцару не нужно было ничего делать, потому что одетая, как девушка из гарема «Арабских ночей», появилась Изабель, и он даже был в шоке от зависти, что она носила это для кого — то другого, его член попытался прорваться сквозь штаны.

— Грант, что ты здесь делаешь?

Руки на бедрах, его Хозяйка выглядела сексуально, и Грант удивился, не в первый раз, что позволил себе такую наглость, а не остался дома.

— Я думаю, что лучший вопрос: зачем ты здесь?

Он попытался звучать властно, но потерпел неудачу, слишком поздно осознавая это и то, что он хотел сделать с ней.

Изабелла поджала губы, и ее глаза вспыхнули огнем.

— Не могу поверить, что ты следовал за мной. Я сказала тебе, что мы увидимся завтра.

— Думаю, я имею право знать, если ты с кем — то трахаешься.

Храбрые слова, но, честно говоря, он не хотел знать, потому что, если бы она трахалась, то ему пришлось бы отдать ее. Его гордость не позволяла ему делиться. Глаза Изабель вспыхнули от радости, и она рассмеялась.

— Я не понимаю, ты думаешь, что ты единственный?

Ее ответ ударил его, как пощечина. Ему никогда не приходило в голову, что это не так.

— Значит, ты признаешь, что ты здесь, чтобы увидеться с кем — то еще?

— Ты не готов дать мне все, что мне нужно.

Ее ответ удивил его.

— Что тебе нужно, что я тебе не давал?

Он выполнял все ее пожелания, хотя и неохотно, но, в конце концов, она всегда добивалась своего. Изабелла посмотрела на него задумчиво, и переступила на высоких каблуках.

— Хочешь посмотреть, чего я хочу? Что я хотела бы сделать с тобой? — Ты уверен, что готов?

Яйца Гранта сжались, конечно, не от страха. Но он не мог не заметить гориллу в полураздетом виде, который делал вид, что он не нашел их разговор интересным. И учитывая одежду Изабель, и где они были, чего он должен ожидать?

— Ну?

Спросила она, нетерпение, заставляло ее слова звучать резко.

— Ты остаешься или уходишь? Я предупреждаю тебя, если ты останешься, ты будешь подчиняться мне, несмотря ни на что, или ты можешь забыть о наших отношениях.

Мозг Гранта кричал ему, чтобы он ушел; он не был готов увидеть, что скрывалось за бархатными занавесками, скрывавшими интерьер клуба от его взгляда, но его член, как обычно, говорил за него.

— Я остаюсь.

Изабель улыбнулась.

— Хорошо, питомец, следуй за мной.

Сначала мы должны одеть тебя во что — то более подходящее. Повернувшись на каблуках, она пробралась через более мелкий занавес, который он не заметил, и оказался в раздевалке. Изабель подошла к купе и, повернув защелку, открыла. Через мгновение она что — то бросила на него, и он поймал небольшой клочок материала.

— Что это?

Он поднял ткань, которая, казалось, состояла в основном из веревочек.

— Твой наряд на ночь.

Она ухмыльнулась, скрестив руки на груди привлекая внимание к тому, что ее соски выглядели заметно сквозь тонкий материал ее верха.

— Это называется ремешок.

Грант открыл рот, чтобы сказать «Нет, черт возьми!», но изогнутая бровь Изабеллы и ее поза позволили ему понять, что она применяла эти слова и раньше. Я не позволю ей оставить меня. Я не могу. Он попросил об этом, и он был готов или нет, он бы все понял. Я не трус.

Не обращая на нее внимания, он разделся, осознавая, что кто — нибудь может войти в любой момент, это возбудило его. Обнаженный, он возился с незнакомой одеждой, и съежился, когда струна скользнула между его ягодиц. Как женщины носят это? Ему было очень неудобно. Его член едва сдерживался в чашке, он неуверенно тащил ноги, воздух на его обнаженной заднице, заставлял его слишком хорошо осознавать свое положение. Наверняка у нее было что — то еще, чтобы надеть сверху.

— Где остальная часть костюма? — спросил он, почти вздохнув с облегчением, когда она повернулась к шкафчику и вытащила еще два предмета — полумаску, ту, которая покрывала бы верхнюю часть лица, и кожаный воротник с короткой цепочкой — поводком, Грант недоверчиво посмотрел на нее.

— Разве одежды больше не будет? Я не могу так выходить.

— Почему нет?

С маской, никто не узнает, кто ты. И воротник, и поводок, должны идентифицировать твой статус раба. Она подошла к нему и приложила ноготь к груди и к паху. Она прижала его к себе и сжала, его член мгновенно встал при ее прикосновении.

— Я хочу, чтобы все видели, насколько ты хорошо себя чувствуешь. И, кроме того, игры, в которые мы будем играть в клубе, требуют минимальной одежды.

Грант покачал головой.

— Я не думаю, что смогу это сделать.

Ложь, на самом деле его сексуальное возбуждение росло. В какие игры? Это один из этих фетиш — клубов? Он видел фотографии и смотрел видео в сети, декадентские сценарии, которые шокировали и возбуждали его, то о чем он даже не осмеливался подумать.

Изабель разыграла разочарование.

— Очень жаль.

— Думаю, тогда мне придется найти себе другого питомца.

— Того, кто будет играть в мои игры и удовлетворять мои желания.

— Нет! Изабель была его.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Он боялся ее ответа, боялся того, что она, наконец, попросит его сделать то, на что он

просто не сможет согласиться. Но он также склонялся к мыслям о том, чтобы целовать ей ноги — или он должен сказать, что его член готов к новым сексуальным приключениям.

— Позволь мне показать всем, своего раба. Я обещаю, что никто тебя не тронет. Если ты не попросишь их.

Она хрипло рассмеялась, и его трепет на ее слова усилил его эрекцию, а не уменьшил ее. Я мазохист. Прежде чем смог передумать, он глубоко вздохнул и надел маску на лицо. Изабель улыбнулась и сжала его член.

— Иди, мой питомец, чтобы я могла показать тебе все то, чего желаю. Грант, его щеки покраснели от наготы, последовал за ней в клуб.

О, черт возьми, во что я влезаю?

Глава 5

Изабель разрывалась. Разрывалась между возбуждением, что ее подогревало, желанием исследовать и расширять границы дозволенного. И борьба с досадой, поскольку это изменение в планах означало, что ее ласки с ее Господином, придется отложить. Она вытянулась, глядя на Эндрю, надеясь предупредить его, прежде чем Грант увидел его. Но Энди, который стоял у двери накануне, должен был предупредить ее, что также надел маску, подобную той, которую носил актер в «Призраке Оперы».

Она протащила Гранта, растерянного от того что происходит через зал, остановившись у дивана, где растянулся Эндрю. Она села, но когда Грант сел рядом с ней, она резко щелкнула:

— Животное не сидит на мебели. Он сидит у ног Хозяйки, как положено.

Тело Гранта напряглось, и она увидела, как заходили мышцы на его лице, когда она так грубо впервые публично отнеслась к нему. Его готовность угодить побеждала, им нужно управлять, пока, по крайней мере. Он опустился на колени, у ее ног, его голова поворачивалась из стороны в сторону, принимая взгляды.

Она разрешила ему эту привилегию, потому что хотела, чтобы он понял, что он не единственный, кто вынужден подчиняться и занимать позицию на полу. Она также хотела, чтобы он увидел некоторые из наслаждений, которыми можно было получить.

Эндрю наклонился и прошептал ей на ухо:

— Что, черт возьми, случилось?

— Он последовал за мной. Что я могла сделать?

Эндрю усмехнулся и засунул руку за спину, но не за голову, а пропуская в пояс ее гаремных штанов. Его пальцы скользнули по попке вниз и играли с ее анусом. Изабелла извивалась. Обычно она была на полу, где Грант стоял на коленях. Казалось странным сидеть на кушетке. В качестве переключателя она сыграла две роли — Хозяйку с ее собственным рабом и рабыню для Эндрю, ее Господина. Честно говоря, она не могла сказать, что ей больше нравилось. Грант наконец повернулась к ней снова.

— Что это за место?

Изабелла дернула поводок, и Грант упал вперед.

— Знай свое место, — прошипела она.

Лицо Гранта сжалось, но он сказал:

— Простите, Госпожа.

Она ослабила хватку и откинулась на кушетку.

— Ты, мой раб, — это место для тех, кто умеет наслаждаться, здесь собираются чтобы побаловать себя необычными способами.

— Тебе нравится то, что ты видишь?

Она уже знала ответ, это было очевидно, когда его член вырвался из ремешка, на который он его надел. Грант не ответил, просто наклонил голову, щеки его покраснели под краем маски.

— Я собираюсь показать тебе, что я хочу сделать с тобой, сейчас, Грант.

— Готов ли ты увидеть, чего я хочу? Грант просто кивнул. Изабель встала, потянув за собой Гранта. Эндрю улыбнулся.

— Вернись, когда закончишь, Госпожа.

Изабелле пришлось контролировать дрожь. Обещание и тон Эндрю...

О, мой бог, этот вечер должен быть интересным. Она привела своего питомца в отдельную комнату, в которой часто бывала и знакомую кому — то, с кем она была знакома, и которую она видела незадолго до прибытия Гранта, своего раба.

Госпожа Виктория наслаждалась аудиторией, поэтому Изабель не боялась, когда скользнула внутрь за занавеску, которая защищала комнату. На самом деле, она была не единственной, кто пришел посмотреть. Несколько других Хозяев и рабов уже были здесь.

Изабелла потянула Гранта, пока не увидела его глаза. Он ахнул. Она села в кресло, настроенное для просмотра, и потянула поводок Гранта, заставив его встать на колени.

Она наклонилась вперед и прошептала ему на ухо:

— Вот что я хочу с тобой сделать, Грант. Я хочу трахнуть тебя. Грант распахнул глаза на слова, потому что она сказала их буквально, и он не был уверен, справится ли он с этим.

Перед ним маленькая женщина, одетая в костюм красной латексной кошки, трахала в задницу мужчину, согнувшегося и привязанного к предмету, который больше всего напоминал пиллюлю, но с широкой мягкой спинкой. Его ноги были привязаны по сторонам, между ними стояла решетка, которая не давала смыкать их, и держала его задницу открытой.

Его руки свисали по сторонам костюма и были связаны между собой. Уязвимый, полностью на милости своей Госпожи, эта идея напугала Гранта.

Изабелла снова прошептала ему на ухо.

— В первый раз, я бы привязала тебя, к моей кровати, в миссионерской позе.

Грант сглотнул, его член сильно пульсировал.

— Я бы растирала масло по всему твоему члену и яйцам и вталкивала пальцы в твою задницу, растягивая и подготавливая ее...

— Затем, надев strapon, как Госпожа Виктория...

Грант посмотрел на толстый резиновый член, который домина носила вокруг талии и вздрогнул.

— Я бы трахнула тебя. И пока бы я тебя трахала, я массировала бы твой член своими руками. Ты бы этого хотел, не так ли, мой питомец?

Грант задрожал и покачал головой. «Нет!». Это то, что он хотел сказать, но это слово не сорвалось с губ, точно так же, как его глаза не могли отвернуться от гипнотического движения фаллоимитатора, входящего и выходящего, к его позору это извращенное зрелище возбуждает его. Он мог бы сказать, что другой сабмассив наслаждался этим действием и это было ясно написано на его наполненном удовольствием лице.

И Грант, к своему отвращению, нашел эту идею возбуждающей. Он хотел позволить Изабелле совершить это безумство. Но как он мог? Небольшой фаллоимитатор в его собственной заднице, но он не мог допустить, чтобы его секретарша трахала его, как будто он был ее личной шлюхой. Неужели?

И словно чувствуя его внутреннее смятение, она прошептала:

— Подумай об этом. Это моя фантазия, Грант. И я обещаю, тебе это понравится.

И это именно то, чего он боялся.

Глава 6

Изабелла оттолкнула его, когда домина все еще продолжала. Грант следовал за ней смиренно, его член пульсировал, а его щеки горели. Его глаза перестали встречаться с ней, и она подумала, что он думает. Идея не отвратила его, и все же она могла сказать, что это шокировало его. И его большое нежелание заключалось в том, что он сделает то, чего в конечном итоге он не хотел делать, и это невероятно возбуждало. Мысль о том, чтобы она будет трахать этого могущественного человека, который не хотел, но который сделал бы это, потому что она так сказала... Влажность между ее бедрами все сказала.

Изабель вернулась на диван, где еще сидел Эндрю. Она села, а Грант опустился на колени, ничего не сказав.

— По — моему, все прошло хорошо, — сказал Эндрю с глядя на опухший пах Гранта. Грант стиснул зубы и издал низкое рычание.

— Не смотри на меня так. Изабель выгнула бровь.

— О! О!

Эндрю угрожающе наклонился вперед.

— Твой раб дерзкий, Изабель. Я оскорбляюсь.

Взволнованное дыхание Изабель.

— Простите, Господин. Мой питомец новичок в этом.

— Пожалуйста, позвольте мне поправлять его, когда он ошибается. Когда Грант возразил, она схватила его за волосы и зашипела:

— Тишина, мой раб. Из — за твоей грубости, я должна теперь извиняться перед хозяином.

— Ты успокоишься и сделаешь, что тебе говорят, или все будет плохо для тебя.

Изабель повернулась к Эндрю, прежде чем Грант увидел радость в глазах.

— Господин, как я могу вам угодить?

— Я верю, что вид того, как ты наказываешь своего раба на стуле, поможет немного успокоить меня.

— Как вы пожелаете.

Изабель скрыла улыбку, которая угрожала выдать ее. Похоже, что вечер не был потерян. Глаза Гранта были широко открыты, он был в ужасе, но не сказал ни слова, когда она встала и потянула его за поводок, заставив следовать за ней. Эндрю шел впереди, и Изабель наслаждалась видом его мускулистой задницы в узких кожаных штанах. Он вошел в «ловушку удовольствия», и Изабель вспыхнула от возбуждения и от потрясения Гранта.

О, подожди, пока я познакомлю тебя с удовольствиями, которые можно найти здесь. Какой позор, что она до сих пор не продвинулась достаточно в его обучении, чтобы заставить его кататься на быке, ее любимой игрушке, но Эндрю придумал неплохо.

Стул был наименее ужасным, чтобы не пугать его, и давал ему прекрасную возможность удовлетворить публику — и видеть, как она взаимодействует с другим мужчиной. Она направилась к специально сделанному трону и уселась. Она похлопала по коленям, Грант колебался, озираясь, охваченный криками боли и восторга, которые слышались вокруг. Она задавалась вопросом, понравилось ли Гранту это место, и наказание сидеть на поводке, которому она его подвергла.

— Возможно, ваш раб предпочтет, чтобы я проводил порку.

Слова Эндрю вывели Гранта от его замороженного состояния, и он сложился на коленях, его член прижался к ее ноге.

— Ты не тронешь меня, как обычно, не так ли?

Грант прошептал ей в ногу, возбуждаясь от его тона, Изабель улыбнулась. Бедный Грант, все еще стыдно, что ему понравилось, когда она играла с его задницей. Разве он не понимал, что сейчас это меньше всего должно беспокоить его? Она не отвечала.

— Шлепать!

Грант, теперь используемый для порки, не ныл и не извивался. Она нанесла несколько ударов по его сочной заднице, прежде чем позволила своим пальцам раздвинуть попу в поисках его сморщенного кольца. Он попытался подняться на колени.

— Нет, я думал...

Эндрю положил твердую руку на спину Гранта, и вернул его обратно.

— Веди себя хорошо, — взревел он.

— Или я сделаю это сам.

Грант успокоился, а Изабель затаила дыхание, думая, не слишком ли далеко они зашли.

— Да, сэр.

— Простите, Госпожа, — сказал он капризным тоном, но его тело предало его напряженность.

Изабелла торжествующе улыбнулась и возобновила шлепание, всунув пальцы в анус, пытаясь не наказывать его, когда он сжался. Она могла только представить, как тяжело это было для него, давать ей полный контроль над всем своим телом публично; но она также знала, что это возбуждает его, потому что его член пульсировал возле ее бедра.

Эндрю наблюдал за ней и за каждым взглядом Гранта. Точно так же, как Грант был бы в ужасе, если бы увидел, что он сделал. Эндрю стоял прямо за обнаженной задницей Гранта и погладил свой член.

Изабель стала мокрой, поскольку она знала, что фантазия Эндрю была двойкой. Да, он хотел видеть, как обе ее дырочки трахались сразу. Но вторая часть его фантазии заключалась в том, чтобы увидеть ее на спине, с раздвинутыми ногами, и Грант трахает ее во влагалище, а Эндрю трахал Гранта сзади в этой сексуальной оргии, которую он прозвал «поездом». Ее тело вспыхнуло с головы до ног, и она вздрогнула от возбуждения.

Эндрю мог читать ее мысли и без ведома Гранту, она имитировала их. Изабелла хныкала от возбуждения. Она схватила Гранта за волосы и подтянула его. Он смотрел на нее страстными остекленевшими глазами. Она не сказала ни слова, просто раздвинула бедра, раскрыв дыру в ее гаремных штанах. Грант нырнул в нее, как человек, умирающий от жажды. Изабель стонала от удовольствия, и, используя ступеньки рядом с треном, Эндрю засунул свой член ей в рот, заткнув ее толстой, жесткой длиной.

Изабель с нетерпением сосала его, и была счастлива, что смогла порадовать своего хозяина.

Грант вылизывал бархатистые складки Изабель, ее сладкие соки накрыли его язык. Она чувствовала себя чертовски хорошо. Он почти забыл, что они в публичном месте. На самом деле он знал об этом, но это возбуждало его, хотя он вспыхнул, вспоминая, что все могли видеть, как Изабель играет со своим рабом. Слава богу за маску. По крайней мере, никто не знал, кто он.

Порхая языком по клитору Изабель, он открыл глаза и посмотрел на свою Госпожу.

— Что...

Его восклицание было отрезано, когда твердая рука закрыла его рот у ее влагалища. Но он не мог перестать смотреть.

Изабель — его Госпожа — сосала член другого мужчины. И ей нравилось это. Однако Гранту это не понравилось, хотя взгляд был странно эротичным. Он никогда не видел, чтобы она делала минет с этого угла раньше, и, черт возьми, она хорошо выглядела, пока делала это. Ее идеальные полные губы растянулись по толстому члену парня, ее щеки горели, когда она энергично его засасывала.

Грант стал лизать еще быстрее.

— Используй свои пальцы, тоже, раб, — сказал другой человек хриплым голосом.

Грант обнаружил, что повинуется этому доминирующему мужчине, его пальцы скользят по мокрой киске Изабель и трахают ее, пока его язык держит ее клитор. Его взгляд остался на ее лице, и видел что она делала.

Когда другой парень схватил ее волосы и действительно трахнул ее рот, Грант почти кончил, его собственный член так тяжело пульсировал, что малейшее прикосновение заставит его кончить. Быстрее, он трахает ее пальцами, но это было до тех пор, пока другой хозяин не стал жестким, его член глубоко в горле, наконец, она кончила, и Грант всосал в рот ее судорожную киску, слизывая ее соки, пока она билась в диком оргазме.

Она оттолкнула его в голову.

— Хватит.

Она тяжело дышала. Грант откинулся на спину и уставился на нее, пытаясь быть сильным, потому что она выглядела такой прекрасной, даже если она смотрела на другого человека. Ее глаза сияли ярко, ее щеки покраснели. Она облизнула свои красные губы, он вздрогнул, когда посмотрел на ее киску и увидел, что она все еще дрожит.

Замаскированный незнакомец наклонился за тронем, и когда он откинулся назад, то протянул ей влажную салфетку. Она с благодарностью склонила голову.

— Вы довольны, Господин?

Она изящно очистила руки, которые она запачкала, играя с ним.

— Доволен.

— Не стесняйся меня обижать в любое время, — сказал он Гранту.

— Госпожа Изабель, увидимся позже. Склонив голову, другой парень ушел, возвращаясь в гостиную.

Грант наконец произнес слова своей ревности.

— Почему ты его сосала?

Изабелла обратила на него томный взгляд.

— Так было нужно, или тебе пришлось бы сосать его.

— Ты не можешь быть неуважительным к Хозяину здесь, и не рассчитывать заплатить за это высокую цену.

— Отныне я предлагаю тебе держать язык за зубами, пока мы здесь, или ты можешь получить наказание, которое тебе может не понравиться.

Грант, вспомнил, что он видел — порка, порка, извращенные удовольствия и не всегда между мужчиной и женщиной — и содрогнулся.

— Да, Госпожа.

— Теперь мне кажется, что, когда я была очень довольна, ты был хорошим мальчиком и еще не кончил.

Член Гранта пульсировал.

— Пожалуйста, Госпожа.

— Оставь его, мой питомец. — Грант покачал головой.

— Не здесь.

— Здесь!

Она скользнула пальцами, к его заднице. Дыхание Гранта резко ускорилось, и его рука нерешительно двинулась к его каменному члену.

— Оставь его, — приказала она, прижимая палец к ее своей киске.

Наконец, ее рука сжалась вокруг его члена, и она погладила его, ее рука двигалась все быстрее и быстрее.

— Вот и все, мой питомец, — прошептала она, сойдя с трона и двигаясь за ним. Она присела и сползла рукой вниз по трещине его задницы, стринги не создавали препятствий для ее пальцев. Она легко нашла его анус, и пальцы, мокрые от ее собственных соков, проскользнули внутрь.

Слишком возбужденный, он не протестовал, просто застонал, когда она толкнула один, а затем два пальца в задницу. Она прикусила и сосала мягкую кожу его шеи, когда трахала его, только несколько раз подкачивая его, прежде чем его тело напряглось, и он громко застонал. Он упал вперед, его лицо низко опустилось, как будто пряталось.

— Хороший мальчик, — прошептала она ему на ухо.

— Теперь тебе пора идти домой и думать о том, что я тебе показала.

— Если ты все еще хочешь быть моим рабом, тогда приходи ко мне завтра вечером, часов в семь.

— И будь готов к тому, что я трахну тебя.

— Жестко.

Глава 7

Грант в оцепенении вышел из фетиш — клуба. Смущение вернулось к нему, как тень, которую он не мог отогнать. Что, черт возьми, только что произошло?

Я извращенец, я позволил ей делать это со мной публично? Что подумают мои клиенты?

Грант поспешно оделся, избавляясь от маски и стрингов. Тот же горилла открыл ему дверь и выпустил со знающей ухмылкой, которая заставила Гранта покраснеть, а затем разозлить.

Он выбежал в ночь и поехал домой, крепко сжав руки вокруг руля. Если Изабель думает, что я позволю ей сделать со мной эти порочные вещи, то у нее будет возможность. Надеюсь, это будет в миссионерской позе. Машина замерла, и мысленный образ Изабеллы, покрасневшейся и голой, всплыл в его голове, ее умелые руки обернулись вокруг его члена.

Разве это плохо? Этот вопрос мучал его, когда он ехал домой. Он терзал его, когда она ласкала, положив руку на его член, который содрогнулся в конвульсиях. Он звенел в голове, когда он лежал в постели, поглаживая себя.

Почему я сопротивляюсь? Это же не значит что я гей, это весело! Но действительно ли это так? У него не было проблем трахать девушек в задницу. Но ему также нравилось, когда Изабель облизывала его сморщенную дырочку, и он напрягался, когда она входила в него мини — фаллоимитатором.

Таким образом, само действие не было проблемой; у него даже было очень сильное чувство, что ему это понравится. Он определенно не был геем, но он видел, как она смотрела

на ту пару в клубе.

Что заставило его подумать, в свою очередь, что он позволил бы случиться этому там. Он позволил своей секретарше, тайной Госпоже отшлепать его и наказать публично. Он даже мастурбировал и позволял ей играть со своей задницей на виду у других. И это было чертовски круто. Зря он смущался и протестовал в игре. И, испытав унижение однажды, он хотел большего. Он не был готов к тому, чтобы его привязывали и демонстрировали на всеобщее обозрение, но другие предметы, такие как крест, который он видел, когда другой человек подвергался пыткам, вызвали его интерес. Он также не возражал бы против порки.

Слава богу, что другой хозяин ушел, прежде чем Изабель приказала ему поласкать себя и уйти. Он не был уверен, сумеет ли он сделать это под его властным взглядом. Он огорчил его, но понял, что, хотя он и ревновал, но также и наслаждался удовольствием Изабеллы, от того что другой мужчина, имел ее. Это заставило его подумать о фильмах, которые он смотрел, где один мужчина трахает рот девушки, а другой ее киску. Интересно, делала ли Изабель что — то подобное.

Рука вокруг его члена сжалась, и он заработал быстрее. Так много нового, она показала ему сегодня, и заставила его задуматься. Теперь самый большой вопрос был, позволит ли он трахнуть себя? Мог ли он позволить себе отпустить свою потребность быть в контроле, быть отдающим, и позволить ей сделать то, что, очевидно, много значило для нее сексуально? Кто знает?

В одиночестве он делал то, чего никогда раньше не делал. Он поднял ногу и, сначала лизнув палец, прощупал анус. Его сморщенное отверстие затянулось, и он почти отдернул руку, но его член набух в руке, которая гладила его. Я могу сделать это. Выталкивая, как Изабель научила его, он всунул свой палец. Черт, там было туго. Он скользнул пальцем дальше и нашел точку, которую Изабель гладила. Он взорвался разноцветным салютом, его сперма брызнула на кровать.

Священный трах.

Глава 8

Изабелла бродила по комнате, гадая, появится ли Грант. На всякий случай, она была одета в потрясающий костюм. Подобно кошачьему костюму Госпожи Виктории, это был цельный черный латексный костюм с вырезами для ее сосков, задницы, а также ее влагалища и пупка. Она еще не привязала свой новый strapon. Если он действительно появится, она не хотела, чтобы он сразу сбежал.

Что заставляет думать о том, придет ли он? Она расширила его сознание довольно далеко прошлой ночью. Но он сам согласился на это, когда пошел за мной. Что еще она могла сделать? Если бы она отправила его домой, он представлял бы себе всякие вещи и сходил бы с ума от ревности.

Однако, она так быстро ввела его и шокировала его сексуальную психику, что возможно, испугала его. Все сводилось к тому, что для него это было больше, того что он мог себе представить. Они оба знали, что ему это понравится. Его эрекция в клубе была постоянной. Он отшатнулся, особенно когда она взяла в рот у Эндрю, но снова удивил ее, не слишком протестуя, даже если его глаза и предали его гнев, поделившись с ней. Как он отреагирует, когда узнает, что она хочет поделиться с ним и Эндрю еще более плотским чувством? Тихие шаги.

Во — первых, ей нужно было убедиться, готов ли он сделать следующий шаг и выполнить ее фантазию.

Она услышала щелчок входной двери, когда Грант позволил себе войти, и она выдохнула. Он вошел в зал, одетый в костюм, который великолепно лежал на его широких плеч, и в каждом дюйме сквозила мощь бизнесмена. Мой мужчина, мой питомец.

Изабель стояла, посреди зала. Она положила одну руку на бедро и подарила ему надменную улыбку, которая скрывала ее внутреннее волнение.

— Сейчас, когда ты пришел сюда, мой раб. Ты готов выполнить мою фантазию?

Его темный взгляд встретился с ее глазами, и она увидела, как его руки сжались по бокам. Со вздохом он сказал слова почти неохотно:

— Я твой, как тебе нравится, Госпожа.

Изабель хотела прыгать вверх и вниз и хлопать. Вместо этого она приказала ему.

— Раздевайся, а потом ложись на кровать.

Он снял галстук и уронил его на пол. Скоро туда последовали его рубашка и брюки. Его плотные боксеры не скрывали от его мощной эрекции, и влажность заливала ее киску. О боже, я почти могу представить, что сделаю с ним.

Голый, наконец, он прошел мимо нее, его ягодички слишком манили.

Она ущипнула его, и он нагло усмехнулся над ее плечом. Он продолжал расслабленно улыбаться и позировать, когда лежал на кровати. Она опустилась на грудь, ее мокрая киска терлась о его кожу. Его глаза загорелись похотью, когда она привязала руки к шелковым шарфам, которые уже были обвязаны вокруг спинки кровати. Только после того, как она завязала вторую ногу, он немного напрягся, но он не боролся и не пытался сбежать.

Увидев его привязанным, она вспомнила о классе шибари, на который они с Эндрю записались на то, что начнется на следующей неделе. Она задавалась вопросом, как Грант чувствовал бы себя связанным, в ограниченной позе, которая требовала большого доверия. Но это будет в следующий раз. Вначале ожидалось другое удовольствие. Протянув ухоженными ногтями, она слегка помассировала яйца и дотронулась до его ануса. Его дыхание ускорилося, но игра только началась.

Игрушки для эротических удовольствий этого вечера лежали рядом с кроватью, и она снова оседлала его живот, она вытасила два зажима для сосков. Его глаза расширились, и он застонал, когда она надела первый. Она знала, что он хочет говорить, но молчал, хотя его взгляд говорил громко.

Она прикрепила второй и щелкнула обоими. Он закричал. Так она могла контролировать его, если бы он возбуждался слишком быстро.

Как бы то ни было, подумала она, ему нужно было взбодриться, прежде чем она смогла бы действительно насладиться тем, что она собиралась сделать. Перевернувшись, она прошлась своей киской по его лицу и потянулась к ящику, чтобы взять бутылку с маслом.

Она опустилась на его лицо, поливая его маслом, ее кровать уже была защищена одноразовым пластиковым листом. В первый раз она хотела, чтобы он был хорошо смазан. Масло потекло по всей длине его возбужденного члена и над его шарами в расщелину, скрытую внизу. Когда его язык работал в ее киске, она ласкала его член, ее руки гладили его вверх и вниз, пятно масла растекалось.

Она сжала его масляные яйца, между пальцами, затем опустилась и потерла масляными пальцами его сморщенную дырочку.

Ожидание заставило его отчаянно пожирать ее киску, и она сделала паузу, чтобы насладиться удовольствием, которое он доставлял ей в экстазе. Его язык действительно был одаренным, он щелкал по клитору с помощью мастерских ударов, что заставило ее возвращаться

перед его лицом.

Но она не смогла проигнорировать свою цель. Заставить его кончить, чтобы он продержался до конца. Ее рука крепко сжала его член, и она мастурбировала его, пока два пальца другой руки погрузились в его анус.

Он сглотнул, его рот стал горячим и пылким, когда она приглушала его стоны своей киской, работая над ним. Со стоном, от того что она делала с ним, он кончил, его член брызгал и пульсировал. Она потянулась к упаковке с влажными салфетками и вытерла его.

Изабель слезла с него, ее влагалище пульсировало и болело освобождения.

Она вымыла руки и вернулась. Привязанный к кровати, тяжело дыша, он был полон удовольствия. К счастью, она по опыту знала, что он вынослив, и нужно было только немного поработать, чтобы снова оживить его.

Достав коровку с сокровищами рядом с кроватью, она вытащила ремешок. Там было все черное от ремней и пряжек до выступающего резинового члена, длинной толстой подпрыгивающей вещи, она обернула его вокруг ее талии и закрепила. Она посмотрела на широко раскрытые глаза Гранта.

Он покачал головой.

— Я не думаю, что смогу это сделать, Изабель. Я не ожидал, что он будет таким большим.

Изабелла налила немного масла в ладонь и вместо того, чтобы отвечать, провела вверх и вниз по новому фаллосу, который она купила специально для этого раза.

Грант смотрел на нее, как загипнотизированный. Однако, пока его тело лежало неподвижно, его член дернулся, его блестящая длина поднималась от кудрей в его паху. Изабель оседлала его, ее киска, болящая и влажная, покоилась на его растущем стержне.

— Обещаю, — сказала она, опустившись на его член, заставляя его вздохнуть, — что это будет хорошо. — Она закрутила бедрами, и стон ускользнул от нее, чувствуя его внутри. Она держала руку на резиновом дилдо, поглаживая его и покрывая маслом.

Она присела еще несколько раз на его члене, еле сдерживаясь от оргазма. Битва, которую она проиграла. Ее мускулы сжались вокруг его члена, и с криком она кончила, конвульсии радости разряды электричества по всему ее телу.

Но ее волнение не улеглось. Он напрягся, когда она встала между ног. Она наклонилась и взяла запасную подушку, которую принесла.

— Подними задницу, — приказала она, глядя на него, его лицо было нерешительным и трепещущим.

Он заколебался.

— Поверь мне.

Ее последние слова, подумал Грант. Он дрожал от страха и ожидания. Часть его хотела сказать ей развязать его, чтобы он мог убежать из этого места и избежать половых извращений, которые она продолжала делать с ним. Но, черт возьми, это неправильно, поскольку это, казалось, позволяло ей быть ответственной, позволяло ей использовать по своему усмотрению, использовать его, это возбуждало его. Я хочу этого.

Он сжал задницу и мышцы бедер, подняв нижнюю часть тела, чтобы она могла поместить твердую подушку под его задницу, поднимая таз.

Дрожь пробежала по нему, когда головка фаллоимитатора ткнулась в его анус. Он чувствовал себя настолько уязвимым. Шарфы, которыми она связала его, крепко держали, и хотя он напрягся, не в силах остановиться, когда она ткнулась в его плотное кольцо, он не

мог убежать. И это добавило удовольствия.

Член Гранта пульсировал, и он дернулся, когда она налила на него еще немного масла, жидкость бежала по его длине на его яйца и по ним в щель его задницы. Ее руки гладили его, скользкие и чувствовали себя так чертовски хорошо.

— Ты готов? — спросила она.

Он посмотрел в ее покрасневшее возбужденное лицо и кивнул. Он хотел дать своей Хозяйке ее фантазию. Ему нужно было угодить ей и, в свою очередь, угодить себе.

На ее лице появилась соблазнительная улыбка. Одна из ее рук крепко сжала его член, поглаживая его вверх и вниз. Другая, направила толстый фаллос к его плотному кольцу. Он напрягся, когда она прощупывала его; он не мог ничего с собой поделать.

— Расслабься для меня, Грант, — сказала она, называя его имя на этот раз, вместо того чтобы унижить его.

Он попытался, мечтая, чтобы его мышцы расслабились, и они расслабились немного. Затем она вошла в него, и он заорал.

— О, черт!

Давление было невероятным, и он тяжело дышал, странное чувство в его заднице заставляло его сходить с ума. Ее безумные движения, казалось, скользят по нему глубже. Поняв это, он пошевелился.

Изабель тоже успокоилась, единственное движение, это ее рука погладила его член. Это успокаивающее движение заставило его расслабиться, чтобы открыть глаза. Ее обеспокоенные глаза смотрели на него. Он увидел в них вопрос, и он знал, что если он спросит, она остановится сразу же и там. И это дало ему уверенность, в которой он нуждался. Он также понял, что теперь ему не больно, что он преодолел свой первоначальный шок, и он мог почувствовать, как резиновый член в его попке приятным образом потер его.

— Поимей меня, Госпожа.

Изабелла вздохнула, и он наблюдал за ней, когда она начала двигаться между его ног, ее пальцы сжали его член в тумане и соответствовали толкающемуся темпу, который она установила. Восхищение быстро развивалось, твердая перекачка ее бедер, заставляющая strapon проникать глубоко в него и приводить к новым ощущениям.

— Святой трах, — простонал он. Его оргазм висел на волоске.

Чувствуя это, она наклонилась вперед и поправила зажимы на его сосках.

Резкая боль вернула его на секунду, но ее возбуждение не прекратилось, и он потерял контроль.

С громким ревом он приподнялся — и кончил еще. И все же она трахала его, ее быстрое трение заставило его член снова стать твердым. Грант не мог поверить, как он был снова готов, так быстро, и он испустил стон протеста, когда она вышла из него.

— Моя очередь, — задыхалась она, ее глаза были яркими. Она быстро освободила его от шарфов и спрятала ремень. Из коробки с игрушкой она вытащила свой фаллоимитатор, толще, чем тот, который она использовала для него. Она вручила его ему, а потом стала на четвереньки и подарила ему задницу.

— Трахни меня двумя членами, Грант.

Грант почти перестал дышать. Но это не помешало ему поступить так, как она просила. Во — первых, он взял бутылку масла, которую она использовала на нем. Он провёл ею по ее открытой дырочке и неуклюже втирал его в нее.

Изабелла застонала, и даже с двумя собственными оргазмами он стал нетерпеливым. Он взял большой фаллоимитатор и протаранил его в ее мокрую влажную киску. Изабель дернулась и закричала. Не от боли, нет. Его Госпоже очень понравилось, и Грант намеревался отдать его ей. Он несколько раз поработал фаллосом, прежде чем толкнуть его глубоко и оставить там, только с самого нижнего края его видно из нижней части ее влагалища.

Он играл с ее киской, потирая опухшую головку. Она покрутила попкой.

— Пожалуйста — прошептала она.

Сжимая ее ягодицы, он проник в нее.

Изабель кричала, когда его член протолкнулся мимо ее плотного кольца. Фаллоимитатор в ее киске чувствовался себя гораздо сильнее и жестче. Грант кончил, но она хотела еще.

— Трахни меня, — приказала она.

Ему не нужно было повторять дважды. Он врезался в нее со всей силой, и Изабелла впиалась пальцами в простыни. Как поршень, он заработал в ней, его похлопывая ее по заднице, и заставляя фаллоимитатор в ее влагалище входить с каждым разом все глубже.

Сдерживаясь из последних сил, она продержалась недолго. Она достигла наивысшей точки, дрожание всех ее мускулов накрыло Гранта, который, внутри нее, тоже взорвался горячим взрывом.

Они рухнули бок о бок, и она прижалась к нему, покорная, любящая, близость, которая пришла после отличного секса. Она тоже чувствовала себя ближе к своему боссу и питомцу, Грант.

Он выполнил одну из ее фантазий, его неохотное подчинение и наивысшее удовольствие — память, которую она сохранит как сокровище.

Доверие, которое он проявил, растопило ее сердце.

Она надеялась, что, когда она расскажет о ее следующей фантазии, он будет так же открыт. Если же нет, она всегда может трахать его и наслаждаться его подчинением.

Это круто!

Эпилог

Грант вошел в пентхаус Изабеллы, нетерпеливый и на взводе. Она сказала по телефону, что у нее есть сюрприз для него. И я люблю ее сюрпризы, даже если последний сделал мне больно и приятно на несколько дней. Он просто подумал о том, как он позволяет ей заявлять о своих правах на него, об ощущении, когда она трахает его глубоко, заставляя его становиться все сильнее, чем он думал, возможно... Черт, болит задница или нет, он надеялся, что она планирует снова трахнуть его сегодня ночью. Или, может быть, как на видео, которое он видел в Интернете, чтобы он мог трахнуть ее, когда ее трахал другой мужчина. Грант вздрогнул, его член вздулся от ожиданий. Она познакомила его с множеством новых эротических наслаждений, многие из которых подтолкнули его пределы и что он никогда не расскажет о другой душе. Но, в уединении своей спальни или ее, он дошел до того, что позволял ей делать все что угодно.

Ее голос послышался из спальни.

— Разденься в коридоре и войди голый.

Его член уже в нетерпении, Грант снял свою одежду в рекордные сроки.

Голый, он позволил своему члену свободно стоять и вошел в ее спальню — будуар удовольствия.

Однако то, что он видел внутри, заставило его остановиться. Изабель лежала на своей кровати, обнаженная и широко распахнутая, он увидел то, что заставило его ревнивого зверя поднять свою уродливую голову.

Это был мужчина, также голый, он сосал один из ее сочных сосков, а его рука лежала между ее бедер, поглаживая ее бархатистые складки, что заставило Гранта хотеть что — то разбить или кого — то. Это были не клубные и анонимные покровители; это было их любовное гнездо, их тайное место, где только они предавались своим извращенным желаниям.

— Привет, мой питомец.

Она улыбнулась ему.

— Разве ты не собираешься к нам присоединиться?

— Какого черта это, Изабель? — спросил он тихим голосом, не в силах скрыть свою эрекцию на то, что видел, но он также помнил, что он охотно позволил другому человек приближается к нему, пока он голый.

Изабелла встала с кровати, а ее собеседник лежал на спине, сложив руки за голову. Грант уставился на него, пытаясь ощутить знакомое присутствие, но маска Господина спрятала его лицо.

Изабелла подошла к нему, ее сладострастная фигура волновала его.

— Помнишь, как я сказал, что у меня есть две фантазии, которые я всегда хотела осуществить? Трахать тебя straponом, была одной из них.

Грант вздрогнул, когда она произнесла это громко, чтобы незнакомец услышал. Он хотел уйти, уйти теперь, когда она разоблачила его секрет, униженный перед другим, но он колебался, ожидая

— Моя вторая фантазия, — прошептала она, наклоняясь, чтобы поцеловать его, — должна быть осуществлена двумя мужчинами сразу.

Чтобы почувствовать, себя между двумя твердыми телами, трущимися об меня, два члена трахают меня одновременно.

Она взяла его за руку и скользнула по своим ногам, заставляя его чувствовать, насколько она влажная.

— Вы сделаете мою фантазию реальностью?

Грант посмотрел на ее выжидательное лицо, и его разум закрутился, когда он изо всех сил пытался ответить. Я уже отказался от всего. Могу ли я позволить себе это сделать? Я даже хочу? Его взгляд бросился к другому мужчине на кровати, мужчине, которого она желала,

— Что ж, питомец, ты станешь третьим в нашей игре?

Грант закрыл глаза, он знал ответ.

Конец истории

Больше книг на сайте — Knigolub.net